

Элла и Тотошка или Пока смерть не разлучит нас

Пьеса в трех действиях

Место действия: небольшой город на Донбассе, недавно присоединенный к РФ. Квартира Эллы.

Время действия: лето 2024 года.

Действующие лица:

Элла – пенсионерка 87 лет, бывшая учительница математики.

Артем (Тотошка) – демобилизованный боец СВО, 33 года.

Катерина – социальный работник Эллы, 45-50 лет.

Отряд боевых бабок – несколько разновозрастных женщин под предводительством одной главной бабки - Тарасовны (исполнять их могут и мужчины). Они живут своей параллельной жизнью на сцене, плетут маскировочные сети, собирают гуманитарную помощь «нашим мальчикам», маршируют и поют патриотические песни и т. д. Они как «мюклы» в рассказах про [Петсона и Финдуса](#) (персонажи книжек шведского детского писателя Свена Нурдквиста).

ПРОЛОГ

Сон Эллы

На авансцене лежат сложенные друг на друга мешки с песком. Из ЗТМ на сцене появляется отряд бабок, они маршируют с игрушечным оружием в руках. Одна бабка с гармошкой играет ритмичную музыку, похожую на марш. Другая с пионерским барабаном. Они танцуют танец-марш с простым римическим рисунком, делая иногда выпады, стреляют и делают другие простые, повторяющиеся движения. Вдруг гармонистка начинает играть мелодию песни «Вот кто-то с горочки спустился». Бабки запевают, танцуют и отстреливаются, но уже более свободно. Они выводят жениха – молодого, щуплого, среднего роста мужчину в военной форме и невесту в белом платье, покрытую плотной фатой.

БАБКИ:

Вот кто-то с горочки спустился

Наверно, милый мой идет

На нем защитна гимнастерка

Она с ума меня сведет.

На нем погоны золотые

И яркий орден на груди

Зачем, зачем я повстречала

Тебя на жизненном пути?

Бабки скачут и поют, продолжая от кого-то отстреливаться. Невеста слегка пританцовывает, жених все пытается ущипнуть то одну, то другую бабку за что-нибудь мягкое, но те уворачиваются. Гармонист начинает играть песню «Свадьба» Магомаева.

По проселочной дороге шел я молча

И была она пуста и длинна.

Только грянули гармошки, что есть мочи

И руками развела тишина.

Ах эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала:

И крылья эту свадьбу вдаль несли.

Широкой этой свадьбе было места мало;

И неба было мало и земли!

БАБКИ: горько, ох горько!

Жених поднимает фату с лица невесты, невеста оказывается тоже бабка, но жениха это совсем не смущает, он целует невесту. Бабки поют «Виновата ли я». А жених начинает танцевать, сначала несколько скованно, а потом постепенно расходится и танцует свой характерный танец с запоминающимися движениями.

ЗТМ

Действие первое

Сцена первая

Квартира Эллы. Типовая квартира, поделенная на зоны - зал, как принято говорить на периферии с диваном «книжка», на котором спит Элла, не раскладывая его. Кухня, ванная комната с ванной и баком для воды, все условно поделено на зоны и все просматривается. Вся квартира заставлена старыми чемоданами. Звенит будильник.

Элла просыпается, выключает будильник. Элла и есть невеста из сна. Она с трудом кряхтя и кашляя, поднимается с постели. В тоненькой ночной рубашке на голое тело, делает зарядку. Радиоприемник сообщает время: 5 утра. Элла машет руками по-разному. Совершает какие-то еще доступные ей телодвижения. Делает мимическую гимнастику для лица (пучит глаза, стягивает морщинистый рот то в трубочку, то в улыбку, выдвигает и задвигает челюсть). Делает массаж сначала лица, потом трет себя и завершает это дело похлопыванием всего тела, громко распевая звук «ААААА». Снизу начинают стучать соседи, но Элла не обращает на это внимание. Переходит к водным процедурам. У нее припасен тазик с водой, она брызгает на себя из тазика и визжит, поскольку вода холодная. Соседи стучат еще громче. Затем раздаются отдаленные взрывы. Соседи перестают стучать. Элла прислушивается.

ЭЛЛА: опять бахают!

Уходит.

Сцена вторая

«Восемь утра» - сообщает радиоприемник. Элла возвращается в зеленых трикотажных штанишках чуть ниже колен в обlipку и розовой футболке. Садится на диван и начинает обзванивать всех по телефону. Но никто не берет трубку в этот ранний час. Наконец, она дозвонилась до одной из еще живых подруг.

ЭЛЛА: аллë, аллë! Кто это?! Майка это ты? Нет? А кто? Ой, Надя-перебежчица! Ну, давай с тобой поговорим, раз до Майки не дозвонилась. У меня что-то в телефоне все номера перепутались, звоню одному, а дозваниваюсь совсем до другого. Ага. Ну, что интересенького в вашей Канаде? Нет, слушай, сначала я. Что я тебе расскажу, умереть не встать! У меня всё отлично, живу не тужу, я тут как королева. Все меня тут любят и обожают. Ну, конечно, шутка ли, заслуженный учитель города! Да, и вкуснятину носят, и развлекают. Только живот меня подводит: то сходить никак не могу, а то, наоборот, как начнет крутить, ну думаю, всё я пропала, еле добегаю. Ну, пенсия да, копейки, безобразия. Хоть их и две. Наша ДНРовская и украинская. Платят, ещё бы не платили, сколько я на них отпахала! Но прожить на это нельзя: у нас цены как в Москве теперь. Но у меня же дети с утра под дверью стоят, а как же! Но я никого не пускаю. Почему? Ну, долларов у них нет, кончились, а я только за доллары теперь преподаю. Это все знают. А доллары почему-то у народа закончились. Не знаешь, кстати, почему? Да, шучу, шучу. Какие еще доллары. Не нужны мне никакие ученики! Устала. Но бедным детям ничего в школах не объясняют. А учебники?! Это же ужас! Так что я еще очень нужна! Но у меня сейчас отпуск. Должна же я тоже летом отдыхать! Опять мне свадьба снилась. К чему это? Правда теперь жених в военной форме был. Мне еще в молодости цыганка нагадала – солдаткой быть. Надо будет в соннике поглядеть. А у тебя что? Хотя, подожди, у меня же дар видения. Я сейчас сама все увижу...

Элла ложится на диван с телефоном, закрывает глаза. Лежит так некоторое время.

ЭЛЛА: вижу, (пауза) вижу, (пауза) вижу... Да ни черта у тебя не происходит! Как неправда? Племянник приехал? Погоди, ах да, вижу, рыженький такой. Чернявенький? Ладно, а в каком он классе учится? С женой и сыном? Ну, так я про сына и спрашиваю, в садике еще? Такой крупный мальчик. Дальше можешь не рассказывать, я и так все вижу. Ну, всё пока, кто-то пришел.

Во время того, как Элла разговаривала по телефону, в дверь звонили и стучали. Но Элла не реагировала. Теперь Элла идет открывать, но никого не видит. Но на пороге стоит контейнер. Элла поднимает контейнер, открывает в нем пирожки.

ЭЛЛА: ну, я же говорю, обожают, ну-ка... да так много, я же лопну...

Ест пирожок.

ЭЛЛА: еще теплые. С яйцами и луком, мои любимые. Это Света, наверное, приходила, а я не слышала.

Сцена третья

Звонит телефон Элла берёт трубку.

ЭЛЛА: аллë! Слушаю! Ну, говорите! А, Настенька, привет, привет! Я тут пирожками обедаюсь, извини, тебе не предлагаю. Кого мне нашла, мужа? Сегодня придёт? Ну-у, ты погоди, я так сразу не могу, а вдруг он мне не понравится? На час? Не поняла. Мужа на час? А, это теперь так называется?

О, как хорошо! Наконец-то мне ковер на стену вернут! Вот спасибо! У меня такой шикарный ковер, ручной работы, еще с советских времен, один ученик прислал из Узбекистана. Сейчас таких не делают, что ты! А валяется, бедняга, на полу, нужно спасать. А лампочка? В туалете перегорела, поменяет? Мне тут много чего надо. Список? А, поняла, напишу. А когда ждать? Подожди, дай запишу. Вот спасибо, выручила меня!

Опять звонят в дверь. Элла идёт открывать. Заходит Катерина, социальный работник Эллы. Катерина сразу проходит к столу, где стоит графин с водой. Наливает себе воду в стакан пьёт.

ЭЛЛА: о, Катерина! А сегодня что, уже среда?

КАТЕРИНА: фух, здравствуйте Элла Максимовна. Пока к вам на пятый этаж заберешься по жаре, высохнешь. Нет, еще не среда, я на минутку. Я принесла выписку из домовой книги. Всё, все документы собрали, теперь можно на приватизацию подавать.

Катерина проходит в комнату к письменному столу, достает из ящика папку с документами и кладет туда выписку.

ЭЛЛА: у меня сегодня прям паломничество, какое-то. То сижу одна неделями...

КАТЕРИНА: та шо Вы такое говорите, это когда такое было? Если я к вам три раза в неделю хожу, а то и больше. Может я папку с документами с собой заберу? А?

ЭЛЛА: это ещё зачем?

КАТЕРИНА: ну, все равно скоро вместе пойдем документы подавать, я запишусь на ближайшее время. Вы меня только не подведите, таблетки все пейте, шо доктор назначил. А то знаю я вас, с вашей народной медициной... Пили сегодня?

ЭЛЛА: за кого ты меня принимаешь? Пила, конечно. Я к своему здоровью серьезно отношусь. Но самочувствие мое от многого зависит, так что обещать ничего не могу. А папку оставь! Ты мне черешни купила?

КАТЕРИНА: шо? Это пока даже не ждите, знаю я, чем это закончится... Вот зря вы на меня доверенность не сделали, не пришлось бы вам никуда со мной ходить. Хорошо, мне выписку без вас дали, вошли в положение.

ЭЛЛА: а я люблю ходить. Как Малышева говорит? Движение – жизнь! Да и что мне ещё делать? Черешню принеси и яблоки еще. Ты же знаешь я должна по ведру каждого съесть. Как мне без витаминов?

КАТЕРИНА: та как в Вас столько лезет? Вам шо доктор сказал? Напомнить? Кто потом от унитаза отойти не может?

ЭЛЛА: так это за сезон, не сразу! И доктор твой – двоечник, не соображает ничего!

КАТЕРИНА: ладно, оставляю. Только не потеряйте.

ЭЛЛА: я никогда и ничего не теряю! Кстати, где мое удостоверение, что я ребенок войны? Куда-то сунула, не помню, то ли в сумку, то ли в карман... А то мне пора пенсию украинскую подтвердить.

КАТЕРИНА: говорила вам, держите все документы в одном месте, а теперь не знаю я где искать. Та там доплата копеечная!

ЭЛЛА: а ты мои копейки не считай, все мои, кровные.

КАТЕРИНА: та я разве считаю, шо вы нервничаете? Две пенсии получает и все нервничает. Мы ж теперь Россия...

Элла перебивает Катерину.

ЭЛЛА: спасибо Владимир Владимировичу. Каждый день за него молюсь, хоть я и не верующая. Катерина! Как хорошо, что ты пришла, мне же совсем нечего кушать.

КАТЕРИНА: та Вы шо?! Как это нечего, не придумывайте! Я же вчера вам кастрюлю борща наварила. И еще гречки с печенкой.

Катерина идёт на кухню. Замечает, что на плите горят конфорки.

ЭЛЛА: терпеть не могу твою печенку, и гречка уже не лезет... Это как ты вчера могла прийти, если ты сегодня пришла? Интересно...

КАТЕРИНА: гля, шо ж это такое! Элла Максимовна, шо вы творите?! Я же ж сто пятьдесят раз уже говорила, не оставлять гореть конфорки! Ладно еще зимой, можно понять, а сейчас и так жара под сорок. Тут у вас вентилятор, а тут огонь! Вы же физику же преподавали! Мне ли вам объяснять, шо может быть...

ЭЛЛА: я, физику? Да, было дело, и физику преподавала. Физичка наша уволилась, ну, меня и попросили. Вот я веселилась! Особенно мне опыты нравились, мы однажды чуть школу не спалили с учениками. Но физика всё же не моё. Математика – царица всех наук, это да!

Катерина выключает конфорки и заглядывает в холодильник. Достает оттуда пустую кастрюлю из-под борща.

КАТЕРИНА (тихо): ну, вы и жрёте, Элла Максимовна!

ЭЛЛА: а я-то думаю, от чего у меня так живот пучит?

Звонит телефон, Элла берет трубку.

ЭЛЛА: слушаю, говорите! А, Светочка, спасибо. Пирожки отличные, Толик принёс? Я так и подумала, хороший мальчик, спасибо ему! Не слышала, по телефону говорила. Ты же знаешь, мне скучать некогда, покоя мне не дают. Только в телефоне опять все попуталось, пусть в следующий раз Толик его посмотрит, ладно? Всё, пока-пока.

Пока Элла разговаривает по телефону, Катерина замечаетдохлуюмышь вмышеловке и достает её. Элла смотрит надохлуюмышь.

ЭЛЛА: попалась, тварюга? Они тут ночью такие пляски устраивают, гремят, шуршат, хороводы водят. Достань мне мышьяку, а? Ну, совсем замучили, спать не дают!

КАКТЕРИНА: тю, щас с Вас и черешни хватит, эффект почти тот же...

ЭЛЛА: и лампочка в туалете перегорела, ковер опять упал...

КАТЕРИНА: Эллочка Максимовна, я же ж вам объясняла, менять лампочки, развешивать ковры и так далее, не входит в мои обязанности. Я и так много чего делаю, шо не должна.

ЭЛЛА: как это не должна, а что я есть буду? Сегодня же понедельник?

КАТЕРИНА: сегодня вторник, и я, и понедельник были вчера, а сегодня меня считайте нет. Я на минутку забежала, меня другие подопечные ждут.

ЭЛЛА: и зачем ты тут, раз тебя нет? Ты же на меня работаешь! Какие еще подопечные?! Да и шут с тобой! Ковер мне и лампочку Муж на час сделает. А мышьяк где-то был, мне просто искать неохота, но я найду!

Сцена четвертая

Раздается звонок в дверь.

КАТЕРИНА: Вы кого-то ждёте?

ЭЛЛА: нет. Или да?

Катерина открывает дверь. На пороге появляется щуплый, потасканный, но еще молодой человек в рабочем комбинезоне цвета хаки и шлёпанцах с ящиком инструментов. То ли с бодуна, то ли уже пьяный, а может под наркотой. Глаза у него очень красные. Он не может просто стоять, всё время перетаптывается, вертится, глазки бегают.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: здрасьте Вам! Мужа на час вызывали?!

Катерина оглядывается на Эллу. Та стоит и замороженно смотрит на мужчину.

КАТЕРИНА: гляя, ваш Муж на час?!

ЭЛЛА: мой!

КАТЕРИНА: ну, проходи, раз звали, муженёк.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: так я пришел, ну, шо, рассказывайте, шо делать надо. Все могу, шо скажете...

Катерина было открывает рот, чтоб дать мужу на час задание, но Элла решительно встает между ними.

ЭЛЛА: благодарю Вас, Катерина. Дальше я сама. Вы такой еще молодой, а уже муж? Коврик на стену вернёте? У меня такой ковер шикарный, ручной работы, еще с советских времен, сейчас таких уже...

Элла показывает на валяющийся у стены ковер.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: ха, молодой! Я уже такое видел, я же ж только с СВО. Там и состарился... Но рассказывать ничего не буду, и не просите, не-не-не...

ЭЛЛА: ты подумай, а СВО это что?

Катерина и Артем смотрят на неё с удивлением.

АРТЁМ: специальная военная операция, война в общем.

ЭЛЛА: точно, точно, все забываю, как правильно! А зовут тебя как?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: Артемом.

ЭЛЛА: Артем, какое редкое имя!

Артем подходит к стене, осматривает ее, пытается приподнять тяжеленный ковер.

ЭЛЛА: какой ты сильный!

АРТЕМ: гха, у меня две контузии, но это норм, как у всех. Осколки по всему телу (задирает одну штанину и показывает шрамы). Задолбаешься вытаскивать... Это тоже норм, как у всех.

Вдруг Элла кидается к его ногам, как будто собирается их целовать.

ЭЛЛА: герой! Да, что бы мы без таких героев делали, кто бы нас от фашисткой гадины спас!

Артем и Катерина замирают в шоке, но, очнувшись, начинают поднимать старушку.

КАТЕРИНА: гля, и откуда столько прыти? Я удивляюсь!

АРТЕМ: та йокорный бабай! Поднимайтесь, поднимайтесь! Герой, не герой... Я уже на это все по-другому гляжу. Привыкаешь, каждый день рядом народ косит. Из нашей роты четыре человека осталось и я. Авдеевку брал... освобождал. Там такое было, шо не в сказке, как говорится! Та и нельзя об этом, сами понимаете... Военная тайна. Я еще легко отделался.

ЭЛЛА: герой! Дай я тебя обниму! Защитник наш!

Обнимает Артема.

КАТЕРИНА: ля, да ты везунчик!

АРТЕМ: ага, я всё, отвоевался. Даже форму не ношу, хотя мог бы. Тут ходят некоторые при параде с иконостасом, все дела...плюнуть некуда... У меня тоже награды имеются. Только я их напоказ не выставляю. Это личное. Всё, я гражданский человек. Правда, на гражданке шо делать – непонятно... я уже на мирную жизнь смотреть тоже не могу, глаза большие. Там все проще: тут друг, там враг. На гражданке ни хрена не разберешь...

ЭЛЛА: как точно подмечено!

КАТЕРИНА: так шо за беда? Обратно можно, там сейчас хорошо платят.

АРТЕМ: та мне ж нельзя... Платят? Это смотря кому. Тут же, как сказать, надо правильно заходить. Я ж как мобилизованный пошёл, не косил, не бегал.

КАТЕРИНА: ага, та рассказывай, мобилизованный...

АРТЕМ: а шо? Позвали Родину защищать я пошел. Нельзя сказать, шо совсем не платят, но у тех, кто через Москву и Питер заходил по контракту, ну совсем другой порядок цифр! А работа-то, шо обидно, та же. Не, понятно, мы же ж не за бабки, мы - за (смеется) бабок, за идею, бишь. Но хоть реабилитацию нормальную ребятам можно организовать?

ЭЛЛА: а что же, нет совсем? По телевизору говорят, что столько госпиталей новых для раненых понастроили. Все на контроле у президента нашего...

АРТЕМ: по телеку много шо говорят, да только не так всё.

КАТЕРИНА: та шо вы говорите, и за ранения не платят?

АРТЕМ: ну, почему, платят. У нас один комроты, говорят, 30 лямов поднял – семь ранений.

КАТЕРИНА: гля, а ты сколько?

АРТЕМ: ну, у меня скромнее достижения. И все на лечение матери пошло, а она все равно отошла, вчера...

ЭЛЛА: а куда? А.. да ты что?! Бедняга...

АРТЕМ: та, я поэтому не в форме... вчера совсем хреново было, пришлось стресс снимать, ля...

ЭЛЛА: я на тебя смотрю, ты мне кого-то напоминаешь. Ты в какой школе учился, не в 28-й?

Артем всматривается в Эллу, как будто тоже пытается её узнать.

АРТЕМ: в ней самой, а шо?

ЭЛЛА: ну как шо? Не узнаешь? Я ж математику у тебя преподавала, ну, вспомнил? Э...

КАТЕРИНА: ох ты ж! Да, вас разве ж забудешь? Если бы знал, уже бы вспомнил...

ЭЛЛА: не мешай, Катька! Ну, Э...

АРТЕМ: шо Э...

ЭЛЛА: Эл...

АРТЕМ: электричка?

Катерина начинает громко смеяться, Элла подхихикивает.

ЭЛЛА: Элла Максимовна я, а не электричка! Во дает, умереть, не встать!

Артем тоже начинает смеяться.

АРТЕМ: тю, а я ж не понял, шо вы от меня хотите! Так-то я-ж помню, конечно! Вы ж еще спектакль в школе ставили... как его, ля?

ЭЛЛА: «Волшебник изумрудного города»! Ну, вот видишь, я же говорю, наш человек! Точно Артём, ты же Тотошку играл!

Артем смеётся и отрицательно мотает головой.

АРТЕМ: та не, то не я...

ЭЛЛА: я же вижу, что ты артист!

КАТЕРИНА: тю, а вот это точно, не удивляюсь.

Артем делает вид, что смущается. Но потом кивает.

ЭЛЛА: не нужно этого стесняться, я ведь тоже в молодости в любительском театре играла и тоже...

КАТЕРИНА: Тотошку?

ЭЛЛА: почему Тотошку? Элли! Как раз в «Волшебнике Изумрудного города». Я почему ее в школе-то сделала? Постановка имела колоссальный успех: цветы, поклонники, все дела! Умереть, не встать! Не верите? У меня где-то афиша лежит, художник с меня, между прочим, рисовал. Надо найти будет...

Артем достает сигареты, хочет закурить. Но Катерина его резко останавливает.

КАТЕРИНА: гля, шо удумал, тут тебе не казарма, курить только на улице.

Недовольный Артем начинает убирать сигареты.

ЭЛЛА: а что ты тут раскомандовалась, Катерина? Это еще пока моя квартира, я тут хозяйка. Кури на здоровье.

КАТЕРИНА (обижено): та я же ж о Вас беспокоюсь...

Артем пытается сообразить, как ему лучше поступить, курить или нет.

ЭЛЛА (повелительно): кури говорю, я разрешаю!

Но Артем вдруг убирает сигареты. Снова берется за ковер.

АРТЕМ: не, Ваше здоровье, бо, превыше всего. Теперь-то я уж это понимаю, как вспомню, как мать мучалась... ей же обезболивающие сильные полагались, так не давали... Валентина Кондратенко, может, помните? В доме напротив жила.

Элла смотрит на Катерину.

ЭЛЛА: Валентина? (пауза) «Валентина, Валентина не ходи к нему, б...»

Вовремя замолкает.

ЭЛЛА (Катерине): а ты помнишь?

КАТЕРИНА: хм, а то, как же, припоминаю вроде... Ага, я как-то пару раз ей лекарства приносила, худенькая такая женщина. Умерла, значит... А так за ней Антонина ходила.

При упоминании Антонины Артема перекашивает, он взрывается.

АРТЕМ: шо? Шо ты говоришь?!! И-мя этой ... сучки не произносить, лять! Слышать его не могу! Понятно?! Хотел было завязывать, та какое там, нах... Спасибо, напомнили! Тьфу ты ж! Едрит твою налево!!!! Гребаный Экибастуз, ибана...

Бросает ковер и уходит, хлопнув дверью. Элла с Катериной переглядываются.

ЭЛЛА: какой темпераментный мужчина!

КАТЕРИНА: раненый на всю голову. Элла Максимовна, это шо такое было? Шо то я не поняла...

ЭЛЛА: ты о чем?

КАТЕРИНА: тю, сколько мы с вами знакомы, я ни разу такого не видела, шоб Вы так пресмыкались, прости господи...

ЭЛЛА: кто? Я? Пресмыкалась?

КАТЕРИНА: а в ноги падать? Я ж было подумала, Вы щаз шлепанцы его целовать начнете... Это, вообще, шо такое?

Элла вдруг начинает смеяться.

ЭЛЛА: это была встреча Героя, вернувшегося с войны. Я же артистка, ты знаешь... Перебор? А он впечатлился!

КАТЕРИНА: ля, ну вы Артистка! (смеется)

ЭЛЛА: лучше скажи, что там эта Антонина учудила?

Катерина перестаёт смеяться.

КАТЕРИНА: а я-то шо? та не знаю я. Антонина нормальная баба ваще... Лучше видение своё включите.

ЭЛЛА: больно надо мне энергию тратить! И так узнаю.

КАТЕРИНА: Госпади, время то уже сколько! Я побежала, до завтра!

ЭЛЛА: беги, беги...

ЗТМ

Сцена пятая

Из ЗТМ

Вечер. Элла сидит перед бубнящим телевизором, читает вслух сонник. Бабки перед сценой или в глубине сцены сидят и плетут маскировочную сеть.

ЭЛЛА: «Собственная свадьба в соннике Ванги. Осознание во сне, что Вы являетесь женихом или невестой, а также непосредственно момент Вашей свадьбы, указывают на то, что Вы окажетесь

перед непростым выбором. Он может повлиять на всю дальнейшую жизнь, поэтому тщательно оцените ситуацию, прежде чем принимать какие-либо решения...»

Хм, это какой еще выбор мне предстоит? Дыня или арбуз? Какие еще выборы, ерунда какая-то... Так, по Цверкову: «Свадьба — это всегда радость и праздник. Но только наяву. Во сне же она связана с проблемами и скорбью».

Вот те на!

«Менее негативное значение имеет собственная свадьба». Это уже лучше... «Если чужое торжество может говорить даже о смерти, то свое бракосочетание предупреждает о возможной болезни». Это мне совсем не надо... А Нострадамус что говорит?

«В отличие от других толкователей снов, прорицатель считал приснившееся бракосочетание хорошим символом. Дела спорятся, финансовое положение радует, карьера идет в гору — в Вашей жизни наступила белая-пребелая полоса, извлеките максимум выгоды.»

Ну наконец-то! Совсем другое дело, молодец Нострадамус! Будем извлекать...

Откладывает сонник, берет пульт, делает телевизор погромче. Бабки подбираются ближе к телевизору, тоже внимательно смотрят новости.

ГОЛОС ДИКТОРА: ВСУ покидают Донбасс, российские БПЛА контролируют Харьков, Киев готов отправлять на фронт подростков. Еще несколько тайных лабораторий по изготовлению биологического оружия укро-бандеровцев под покровительством США и НАТО на Украине уничтожено. В Минобороны сообщили о 33 групповых ударах высокоточным оружием по военным объектам на Украине. Противник несет беспрецедентные потери, скоро преступный киевский режим будет некому защищать. Киев рассматривает новый законопроект о понижении призывного возраста или расширении возрастнойвилки. Если закон примут, на фронт станут отправлять подростков и стариков.

Элла начинает дремать. Раздается стук в дверь, сначала тихий, но постепенно все более настойчивый. Элла просыпается идет открывать. Бабаки прячутся.

ЭЛЛА: кого ещё черт принес в такое-то время?.. Кто там?

ГОЛОС АРТЕМА ЗА ДВЕРЬЮ: та-ж я, Артем.

ЭЛЛА: какой ещё Артем?! не знаю никакого Артёма.

АРТЁМ: ну, как же-ж? Ученик Ваш.

ЭЛЛА: чего? Не помню я такого ученика!

АРТЕМ: ну, приходил же сегодня...

ЭЛЛА: слушай, топай откуда пришел и не морочь мне голову, не то я сейчас милицию вызову!

АРТЁМ: ну, ля - Тотошка я, ну, вспомнили?

ЭЛЛА: Тотошка? А, Тотошка, как же, помню!

Элла открывает дверь, на пороге стоит Артём.

АРТЁМ: не разбудил? Можно ж, не?

ЭЛЛА: нет, нет, то есть проходи, я еще не ложилась. Новости смотрю, не слышу, что ты стучишь. Ты бы сразу сказал, что ты — Тотошка, я бы сообразила кто... Тото, Тотошка, теперь-то уж не забуду, а то чуть милицию не вызвала, хи-хи...

ТОТОШКА: да уж, этого нам не надо... Элла... Максимовна, я шо хотел... того, как же-ж это? Извиниться, бо...

ЭЛЛА: за что?

ТОТОШКА: ну, то как же, убежал, не доделал, ковер-то так и лежит?

ЭЛЛА: да, у меня такой шикарный ковер, ручной работы, еще с...

ТОТОШКА: советских времен, сейчас таких не делают... да?

ЭЛЛА: не делают, точно!

ТОТОШКА: так давайте, шо ли, повесим?

ЭЛЛА: сейчас? А не поздно?

ТОТОШКА: нормалёк, какие наши годы?!

Подходит к коври, приподнимает и снова бросает.

ТОТОШКА: вот я дебил! Инструмент-то я не взял!

ЭЛЛА: так вот же он! Ты же его тут бросил.

ТОТОШКА: тю, так вот он где?! А я уж думал про... мудрил, а он тут. Придется вешать, шо ль?

Опять берется за ковер, приподнимает, держит в руках смотрит с тоской на стену и вдруг замирает, смотрит в пространство не моргая. Элла пугается.

ЭЛЛА: эй, Тото, с тобой всё хорошо?

На лице Тотошки вдруг появляются слёзы. Он роняет ковер, обмякает и рушится на него сверху, начинает плакать.

ТОТОШКА: как Вы сказали, Тото? (пауза) Меня так ласково никто и никогда не называл, даже мать, даже в детстве...

ЭЛЛА: я что-то не то сказала?

ТОТОШКА: То, то... я сейчас соберусь...

Тотошка хлещет себя по щекам и издает странные мычащие, рычащие звуки. Берет себя в руки.

ТОТОШКА: тут такое дело, ээ не знаю, как сказать... (пауза) короче... Я, сука, БОМЖ теперь (пауза) без бабла и хаты, ля.

ЭЛЛА: умереть, не встать! Ну, рассказывай.

ТОТОШКА: история, леденящая кровь, на(х)... Значит, коротенько, – пока я воевал, кровь свою проливал, так сказать, эта тварюга, Антонина, сиделка или соцработник, не знаю точно... Охмурила мою мать и эта старая, лять, переписала квартиру и все движимое и недвижимое на неё!

ЭЛЛА: завещание?

ТОТОШКА: хуже – дарственная. Обратной силы не имеет, лять! Лишила меня всего! Я на нее все свои деньги потратил, ну, на лечение, ничего не жалел, матрас антипролежневый – нате, баллон, ну, кислородный, – пожалуйста, а она меня кинула, как лошка последнего! Ой, как, как

ЭЛЛА: кукушка кукушонка, как слепого кутенка...

ТОТОШКА: я как вчера узнал, баллон этот расхерачил на(х)..

ЭЛЛА: это ты зря, продать можно было... хм, наверное, ее тоже обманули? Ну, Антонина эта. Не могла же она сама?

ТОТОШКА: и я вот тоже так подумал потом... Эти сиделки – это ж мафия! Они же за одинокими смотрят, типа. И давай им в голову капать и на жизнь плакаться. В могилу не унесете, а у меня дети малые... Она видать, надеялась, что я не вернусь, а вот хрен вам, вот он я, ля, живой и целый почти. Так шо вчера мать умерла, а сегодня эта Антонина врезала новый замок и меня с вещами – на выход. Я теперь на улице. Герой СВО, говорите? Вот так-то... Иди, сынок, Родину защищать! Защитил, лять. Где справедливость?

ЭЛЛА: безобразия, ни стыда, ни совести! Такого парня героического! Ничего, ничего, я это так не оставлю!

ТОТОШКА: да шо уж теперь сделаешь ля...

ЭЛЛА: ты не сдавайся! Нельзя сдаваться, ты на войне не сдавался, а тут отступишь?

ТОТОШКА: так на войне понятно, кто есть кто, а на гражданке – поди пойми?!

ЭЛЛА: значит так, остаешься у меня, без возражений. Есть у меня один ученик бывший, юрист, очень грамотный парень, я ему сейчас позвоню. Он все решит, вот увидишь!

Берет телефон, начинает искать нужный номер, потом звонит, но никто не берет трубку.

ЭЛЛА: он эту Антонину раскатает! ...не берет что-то...

ТОТОШКА: так уж поздно, спит, наверное...

ЭЛЛА: думаешь? (Пауза) Голодный?

ТОТОШКА: уставший я, намаялся в последнее время...

ЭЛЛА: это уж точно, тогда, что ж, утро вечера мудренее, спать давай? Где мне тебя положить?

Идёт к дивану, потом к креслу, соображает.

ТОТОШКА: да мне не важно, я привык где угодно спать, крыша над головой есть – уже кайф. Хотя, похавал бы тоже...

ЭЛЛА: чего?

ТОТОШКА: от еды не откажусь, говорю.

ЭЛЛА: так бы сразу, я тебе печенку с гречкой дам, вкусная, обалдеть!

Идут на кухню.

ЗТМ.

Тут бабки могут что-то спеть и сплясать. Водить хоровод, например.

Сцена шестая

Радио сообщает, что уже семь утра. Тотошка спит один на диване. Открывается входная дверь, входит Элла с пакетами в которых лежат продукты.

ЭЛЛА: я тут купила кое-чего вкусенького, сейчас завтрак сообразим... Спит, что ль? Ну ладно, пусть спит...

Проходит на кухню, начинает хлопотать: раскладывает продукты, помидоры, яйца, колбасу, творог, молоко в бутылке, зелень. Поет какое-то нечленораздельное «ля-ля-ля» вперемешку с детскими полу приличными песенками, которые любят переиначивать школьники. Громыкает посудой, жарит яичницу, но Тотошка спит богатырским сном. Приготовив завтрак, садится ждать, пока проснется Тотошка. Ей быстро надоедает просто ждать. Она берет телефон и набирает номер своего ученика-юриста.

ЭЛЛА: аллэ, аллэ! Стасик? Это Элла Максимовна, узнал? Не разбудила? А, ну раз уж все равно разбудила, слушай внимательно! Ситуация очень серьезная! Мне нужна твоя помощь юридическая. Парня выгнали из собственного дома, на порог не пускают. Мать умерла и все оставила сиделке, а он на улице остался, выгнала, как кутенка. Да не мать, а сиделка её. Хотя, мать тоже хороша... Можно тут что-то сделать? Я не знаю что. Я учитель и психолог, но не юрист. Ну, сделай что-нибудь, очень тебя прошу! Парень героический, только с войны пришел, а тут такое... Поможешь? Вот спасибо! Я ему тогда твой телефон дам? Всё, пока-пока! Привет!

Элла в приподнятом настроении, ей очень хочется поделиться с Тотошкой хорошими новостями, а он спит, мерзавец. Элла принимается его будить. Сначала голосом, потом стаскивает с него одеяло. Никак. Прыскает на него водой. Потом ничего умнее не придумывает, как берет кастрюлю и половник и колошматить половником по ней у уха Тотошки. Тот вскакивает и начинает орать и бегать по комнате, как сумасшедший. Потом забивается в какую-то щель между шкафом и диваном. Элла роняет кастрюлю и половник. Осторожно подходит к Тотошке, тот трясется, как осиновый лист. Она охает, ахает, помогает ему выбраться, усаживает за стол. Он дезориентирован, не понимает, где находится, мычит что-то нечленораздельное, из носа течет кровь. Элла еще больше пугается, не знает, что с ним делать. Звонит Катерине.

ЭЛЛА: Катерина у нас проблема! Я тут чуть Тотошку не убила! Как-как! Приступ случился у него... от шума... как его откачивать? Я забыла, что он контуженый... Чего он у меня делает? Да вот ковер вешает... Подумаешь, полвосьмого утра, он – ранняя пташка, а я тем более. Не морочь мне голову, никакого от тебя толку! Всё, пока.

Отключает телефон. Пока она говорила, Тотошка сам очухался. Вытирает кровь, которая сочится из его носа. Указывает Элле на сигареты, она помогает ему закурить. После чего он полностью приходит в себя.

ЭЛЛА: ну, как ты? Напугал меня...

ТОТОШКА: это еще кто кого?! Я ж это, после контузии громких звуков не переносу...

ЭЛЛА: а я откуда знала? Вставать пора, а ты спишь и спишь. Ладно, поешь лучше, я там приготовила.

Сцена седьмая

Садятся завтракать.

ЭЛЛА: и часто у тебя такое?

ТОТОШКА: ну, бывает я же говорю – реабилитация нужна! А у нас как? Дырки залатали и свободен. ...обалденно вкусно!

ЭЛЛА: ешь, ешь, там еще творог свежий. Хорошо, придумаем тебе реабилитацию ...

Достаёт маленький лэптоп и начинает искать информацию про контузию.

ЭЛЛА (читает): Контузия — это клинический синдром, связанный с механической травмой из-за взрывной волны, перепада давления окружающей среды, вибрации и не только. Она может

привести к повреждению тканей и органов, вызывая боль и воспаление. Возможные последствия контузии: формирование рубцов и спаек в мозге, что приводит к торможению умственной деятельности; повышенная чувствительность организма к нервным раздражителям – агрессия, тремор, паника, потеря сознания из-за звуков; потеря слуха; потеря координации; отслоение сетчатки и т. д.

ТОТОШКА: во-во, я ж говорю, хреново всё...

ЭЛЛА: это понятно, лечить-то как? А, вот, первое – это полный покой и нормализация сна. Ты, вроде, хорошо спишь. Второе – правильное питание, ме-ме-ме, лечебная физкультура. О, это я тебе покажу сейчас. Логопедические занятия, ме-ме-ме, холод на голову, ме-ме-ме, прием ванн с хвоей, валерьяной и др. травами! Отлично, это мы тоже организуем! Я тебе тут такую реабилитацию налажу, как в санатории! Вставай!

ТОТОШКА: может не надо?

Элла встает сама и поднимает Тотошку. Тот нехотя поднимается. Одна из бабок бьет в барабан другие делают гимнастические упражнения. Элла начинает под бодрую музыку, главная бабка Тарасовна командует, как в советских радио-зарядках под ностальгические советские дикторские: «раз, два, три, четыре». Элла показывает ему упражнения на координацию и т. д. Тотошка филонит и сопротивляется, но Элла не отстает.

ТАРАСОВНА: а теперь переходим к водным процедурам!

Тотошка валяется на диване без сил. Элла готовит ванну, набирает воды из бака, ищет травы в шкафу и находит там мышьяк.

ЭЛЛА: вот он где, ну держитесь, черти, всех перетравлю!

ТОТОШКА: какие еще черти?

ЭЛЛА: мыши. Не слышал ночью, опять хороводы водили, я им говорю, хоть репертуар смените, скучно же одно и то же слушать. Мышьяк нашла, теперь им хана. Неужели не слышал?

ТОТОШКА: не-а, мне – главное заснуть, а там пушкой не разбудишь.

Элла продолжает капаться в склянках и коробках.

ЭЛЛА: тут у меня и кедр, и ель, ты что предпочитаешь? (нюхает) разве есть разница?

Добавляет в ванну и то, и другое.

Сцена восьмая

ЭЛЛА: готово! Раздевайся и ныряй!

ТОТОШКА: шо, совсем?

ЭЛЛА: (безразлично) ну, можешь трусики оставить, если мочить не жалко. Или ты может стесняешься, так я не смотрю.

Демонстративно отворачивается.

ТОТОШКА: та чего уж стесняться, после всего, шо между нами было. Да? Элусик, ха-ха..

Раздевается и залезает в ванну.

ТОТОШКА: брр... холодная!

ЭЛЛА: я сейчас горяченькой добавлю.

Из огромной кастрюли, стоящей всегда на плите с горячей водой, черпает и подливает в ванну.

ТОТОШКА: во, теперь отлично, как в санатории ля.

ЭЛЛА: а часы, что не снимаешь?

ТОТОШКА: та они ж водонепроницаемые. Это не просто часы, это память о погибшем друге. Нам, в общем, всем китайское дерьмо раздавали, подделка под часы америкосовской армии. Я по таким сразу вижу, воевал кто или нет. А у него настоящие, и он мне их передал, посмертно... Отличный был... Сколько их там осталось, не сосчитать! Но я привык. К смерти нормально отношусь, все там будем... рано или поздно, ля...

(пауза)

ЭЛЛА: хотелось бы попозднее... кстати, Тото, а что это было ночью? Ты трогал мои ноги?

ТОТОШКА: тю, та не трогал, а массировал и не ноги, а ступни... Мать научила, у неё ноги болели, в магазине же-ж на ногах целый день. Но если не понравилось могу не делать...

ЭЛЛА: понравилось очень даже. Просто неожиданно, но приятно... А твоя мать продавщица, в каком магазине?

ТОТОШКА: сначала в булочной на «Героев Сталинграда» работала, потом в «Металлурге», одно время и в Универмаге работала, но это давно было. Я не застал.

ЭЛЛА: был такой, помню. Там еще мороженое вкусное продавалось.

Поливает на Тотошку из ковшика.

ТОТОШКА: наверное, она меня поздно родила. Всё тащилась от всего пиндосного, не совкового. Потом челночила шмотки из Турчаги возила, ля. Одно время поднялась, магаз у неё свой был, бутик, ёптыть. Но недолго. Сама уже не возила, только если за каким-нить эксклюзивом, ля.

ЭЛЛА: торгашка, значит...

ТОТОШКА: таскала мне оттуда шмотки пижонские, но я такое не носил. Меня на районе братва бы не поняла. Она из меня все «человека» пыталась сделать, учиться заставляла, но я ни в одной школе долго не задерживался.

ЭЛЛА: а в нашей, в 28?

ТОТОШКА: это я уже под конец попал, восьмой, девятый класс. На большее меня не хватило. Шо-то опять остывать стало.

ЭЛЛА: так я еще воды поставлю...

ТОТОШКА: не, не надо я уже и так разомлел слишком... мне ж на работу надо. Пойду.

Элла смотрит на него невозмутимым взглядом.

ТОТОШКА: пойду, говорю, ля...

ЭЛЛА: ну, иди раз надо.

ТОТОШКА: мне бы полотенце, шо ль ...

Элла наконец, соображает, что от нее нужно.

ЭЛЛА: ааа, а я не пойму хи-хи...

Подает ему полотенце, Тотошка встает, заворачивается в полотенце и вылезает из ванной.

ЭЛЛА: я тут еще одну нейро-гимнастику вспомнила, можем позаниматься...

Он быстро одевается.

ТОТОШКА: обязательно, но не сейчас...

ЭЛЛА: может тебе томозок с едой на работу собрать?

ТОТОШКА: ну, разве шо быстро, я опаздываю.

Элла быстро собирает остатки еды, пирожков в пакет.

Подходит к двери, открывает дверь.

ЭЛЛА: Тото! Ты кое-что забыл...

Элла медленно и как ей кажется грациозно, приближается к нему, он невольно отступает, но упирается в дверной косяк. Собирается и принимает позу мачо, как это ему представляется.

ЭЛЛА: инструмент, а то как ты работать собираешься?

ТОТОШКА: ля, ёперный театр, точно!

Берет ящик с инструментами и уходит. Элла смотрит ему вслед некоторое время. Потом также «грациозно» подходит к ванной и начинает медленно расстегивать, а затем и стягивать с себя халат.

ЗТМ. Занавес

Бабки поют патриотическую песню.

Конец первого действия

Действие второе

Сцена первая

Прошло пара недель.

Элла одна в квартире, Тотошка не появляется несколько дней. Элла говорит по телефону с подругой Майей.

ЭЛЛА: ...да в том-то и дело, так-то живем мы душа в душу, он такой обходительный, помогает мне очень. Ну, бывают вспышки, он же все-таки контуженый, это надо понимать. Но так надолго никогда не пропадал. Я же волнуюсь, а оно мне надо? У меня давление, мне волноваться нельзя. Звонила, конечно – абонент не отвечает... И что мне делать? Гнать, думаешь? Ох, и правда, надоел уже выкрутасами своими. Придёт – сама выгоню, предателя! Но такой он, мерзавец, красивый мальчик – и глазки, и носик! Придет, глазенками своими луп-луп, положит мне голову на колени, и я умираю... И что тут такого? Он мне как сын, которого у меня никогда не было...может быть... Да что с тобой говорить, Майка, тебе не понять, у тебя вот сколько родственников... Всё, пока!

Элла кладет трубку в расстроенных чувствах.

ЭЛЛА: ей-то легко советы давать! У нее и сын, и дочь, и внуков куча. Ещё стыдить меня вздумала. Не буду ей больше ничего рассказывать, нужны мне её советы! Ну куда же ты пропал, сокол мой ясный?! А вдруг случилось что? Так, соберись, Элла, тебе настроится нужно, чтоб все увидеть!

Ложится на диван, закрывает глаза. Настроивает свой дар видения.

ЭЛЛА: радость моя, любовь моя явись мне, отзовись....

Сцена вторая

Раздается звонок в дверь. Элла подскакивает с дивана и бежит открывать. На пороге стоит Катерина.

ЭЛЛА: а, это ты...

КАТЕРИНА: и Вам здрасьте, Элла Максимовна! А почему вы в халате? Мы ж опоздаем! Там же к определенному времени нужно.

ЭЛЛА: ты, вообще, о чем?

КАТЕРИНА: вот это новости! Я же вам утром звонила, напоминала, документы на приватизацию квартиры подавать. Опять забыли?

ЭЛЛА: все я помню, отстань.

Катерина, не обращая внимание на недовольство Эллы, проходит в комнату, достает вещи из шкафа, платье на вешалке. Кладет их на диван. Идет на кухню.

КАТЕРИНА: ну, раз помните, давайте быстренько одеваться. Я, в конце концов, тоже не могу все время переносить, это уже неприлично даже.

ЭЛЛА: повесь тремпель обратно! Да не до того мне сейчас! Ты можешь это понять?! У меня любовь пропала! Вернее пропал.

Катерина замечает горящие конфорки, невольно усмехается.

КАТЕРИНА: тю, ну та конечно, куда уж мне, понимать такое?! Я человек простой, приземленный. И заботы у меня простые. Поесть приготовить, чтоб такие возвышенные особы как Вы, с голоду ноги

не протянули. Лекарства купить и принести. Уговорить поесть, Вы же без танцев с бубнами не едите, вам ведь развлечения нужны! Газ вовремя выключить, что б Вы тут не взорвали все к чертям собачьим. Так и хожу весь день от одной немощной старухи к другой за мизерную зарплату. О благодарности даже и не говорю...Тю, дождешься от вас! А у меня, между прочим, и свои старики есть, и дети. Вот только мужа нет и любви тоже нет. Но так мы же-ж не для любви созданы, а для дела.

Выключает конфорки.

КАТЕРИНА: кстати, ещё раз увижу, шо у вас конфорки просто так горят, определю вас в дом престарелых, как потенциально опасную для себя и окружающих. Шо вы на меня так смотрите? Я сейчас серьезно говорю. Услышьте меня! Я это могу и без вашего согласия сделать, родственников у вас нет, а у меня есть полномочия, как у социального работника.

Элла тушуетса.

ЭЛЛА: да что ты так переживаешь? Все мы сделаем, разве я не понимаю? Мне же это и самой надо. Но не сегодня, а?

КАТЕРИНА: та, я уж не знаю, шо и думать! Может теперь, с появлением любви всей Вашей жизни, Вы вообще передумали договор ренты со мной заключать?

ЭЛЛА: ну что ты опять начинаешь? И так голова кругом от всего...

КАКТЕРИНА: а как те пятнадцать тысяч, шо пропали недавно? Нашлись?

ЭЛЛА: я толком не искала, но найдутся. И Тотоска тут ни при чём, он не мог, он не такой! Слышишь? Он отличный парень, умненький, просто не повезло ему. У нас ним высокие отношения, не надо про нас гадость всякую думать! Спим мы как в детском садике.

КАТЕРИННА: гля, валетом?

ЭЛЛА: ну, делает он мне массаж ног, что в этом такого? И раньше мне его делали... У меня сердце уже несколько дней не на месте, случилось с ним что-то...

КАТЕРИНА: вот не хотела Вам ничего говорить, шо б не расстраивать, но скажу. Тотоска Ваш в кутузке сидит. И ему там не привыкать, не в первой... Между прочим, по обвинению в убийстве собственной матери арестовали. Хороший мальчик, ага...

ЭЛЛА: какой еще матери, что ты несешь?

КАТЕРИНА: Валентины! Опять забыли?

ЭЛЛА: я ничего и некогда не забываю! Не мог он убить, а если убил – так за дело! Валентина? Из дома напротив? А, вспомнила! Это та, что украинский флаг в окне вешала? Так ей и надо бандеровке! Он воевал, а она?! А его теперь в кутузку?!

Вдруг Элла замирает со стеклянным взглядом. У неё открылся дар видения. *(Бабки могут разыгрывать картины ее видения).*

ЭЛЛА: вижу, вижу...менты его вяжут, руки заламывают, паразиты. В машину пихают и увозят... куда, куда? В отделении допрашивают, с пристрастием! Они же его убьют! Спасать надо мальчика! Что делать? Что делать? Бежать? Звонить? Кому? Куда? В милицию? Нет, он и так там...Катенька что же мне делать?

КАТЕРИНА: тю,тю,тю ... сядьте суда. Не надо нервничать, там разберутся, если не виноват – отпустят. Вы давление сегодня мерили? А таблетки пили?

ЭЛЛА: ой, нет, забыла...

КАТЕРИНА: ну, так давайте сейчас, где у вас тонометр? И таблетки прихватите, я сейчас водичку налью.

Элла идет за тонометром. Катерина наливает воду в стакан. Элла приходит с тонометром, садится мерить давление.

ЭЛЛА: совсем забыла, а чувствую-то я себя не очень...

КАТЕРИНА: помолчите, сейчас нельзя разговаривать. (пауза) Ничего себе, 160 на 100! Вы себя совсем не бережете! Быстро пейте таблетки и ложитесь! Успокоительное не забудьте, ага...

ЭЛЛА: да? А я-то думаю, что это у меня голова разболелась, а оно вон чего!

КАТЕРИНА: тю, так и инсульт заработать можно! Ложитесь, ложитесь...

ЭЛЛА: типун тебе на язык, я ещё очень нужна, у меня еще столько всего интересного в жизни (зевает) нарисовалось...

Бабки, отстреливаясь пробегают перед сценой. Одна из них останавливается и «кидает гранату», убегает.

Раздается отдаленный взрыв, но довольно громкий и затем серия потише.

ЭЛЛА: что это?

КАТЕРИНА: та наши наступают.

Катерина укладывает Эллу на диван, включает ей телевизор. Элла смиренно лежит и вот-вот уснет. Катерина уходит. Элла засыпет. Из телевизора доносится музыкальная заставка передачи «Давай поженимся». Затем новости.

Сцена третья

Открывается входная дверь, входит Тотошка. Дверь он открыл своим ключом. Тотошка тихо проходит в комнату, осматривается, замечает спящую на диване Эллу, но не будит её. Пока Элла спит, он осматривает комнату, открывает один из чемоданов, которых у Эллы множество. Роется в нем, но там какой-то хлам: парики, шиньоны, шляпы. Он надевает парик и шляпу и подсаживается к Элле на диван. Будит Эллу, та просыпается, смотрит на него.

ЭЛЛА: Ритка, ты? Ты ж померла....

ТОТОШКА: ага...

Элла начинает орать. Тотошка покатывается со смеху. Снимает парик и шляпу. Узнав милого, Элла тоже начинает хихикать.

ТОТОШКА: ну и рожа у тебя была ля...

ЭЛЛА: дурак, какой... я ж спросонья не поняла ничего... Ты на Риту и правда похож...черт...ну ты артист...

Тотошка подыгрывая Элле картинно заваливается на диван и заламывает руки.

ТОТОШКА: Ох, Элусик, шо я пережил, шо я пережил? Ща расскажу, но сначала пожрать. Есть шо?

Элла бежит на кухню. Зажигает конфорки, открывает холодильник, достает оттуда кастрюлю с борщом. Ставит на плиту. Тотошка закуривает.

ЭЛЛА: сейчас, сейчас. Я уж не знала, что и думать, разве можно так пропадать? У меня же сердце большое и давление, мне нельзя волноваться, а ты что со мной делаешь?

ТОТОШКА: если б ты только знала, где я был! В кутузке! Хотели, суки, шо б я признался, что мать грохнул! (показывает характерный жест). Нате, выкусите! На понт взять хотели, типа вскрытие показало, что она от удушья померла... А я им точно так – в кислородном баллоне кончился кислород... терминальная стадия рака легких, знаете, шо это такое?

ЭЛЛА: я тут чуть сама не померла, давление двести шестьдесят на сто... ну, думаю, всё, так за тебя переживала.

ТОТОШКА: они-то думали, я сосем debil! Но это они зря, я пока она болела, в тему погрузился... Конечно, от удушья, от чего же ещё, ля?!

ЭЛЛА: голова как в огне горела, руки тряслись, ноги ватные. А сама бледная как смерть...

ТОТОШКА: терминальная – слово такое красивое, я запомнил... я люблю слова такие специальные, так иногда ввернешь в разговор, ля, на тебя сразу, как на грамотного пацана смотрят, уважают...

Элла разогревает еду, режет помидор, накрывает на стол.

ЭЛЛА: хорошо Катерина была, сразу меня таблетками накормила, напоила и спать уложила. Я тебе борщ налила, иди пока не остыл.

Тотошка что-то смотрит в телефоне, потом подходит и усаживается за стол.

ТОТОШКА: артериальная гипертензия!

ЭЛЛА: чего?

Тотошка показывает ей экран телефона.

ТОТОШКА: ну да, то, шо у тебя сейчас было, тоже красиво звучит. О, тромбоцитопения! У меня в детстве была, в больничке лежал, ля. Я запомнил название, потом им перед пацанами козырял... Ну, что тут нам Катерина наготовила? Борщ? Оч. Хорошо! А на второе шо?

ЭЛЛА: окорочка с гречкой.

ТОТОШКА: шо, опять? Ну, нужно ей сказать, шо нам разнообразно питаться нужно, ля.

ЭЛЛА: скажешь ей, совсем распоясалась, говорит, если в ближайшее время не оформим квартиру, в дом престарелых меня упечет! У меня же родственников нет, а у неё есть полномочия.

ТОТОШКА: о, легочная карцинома!

ЭЛЛА: чего?

ТОТОШКА: у матери была. Вот умеют же врачи болезням названия придумывать! Штоб звучало, ля! Ничего она с тобой не сделает. Я-то тут. Мы и расписаться можем, если шо... Не было родственников, а тут бац и есть, ля!

ЭЛЛА: идиосинкразия...

ТОТОШКА: это шо такое?

ЭЛЛА: понятия не имею, просто вспомнилось...

ТОТОШКА: ну а шо, тоже красиво. С этими сиделками нужно держать ухо востро! А то будет так как с мамашей, лять. А если поженимся, ты уже будешь под моей защитой. Отлично же?! Да, Эллусик?

У Эллы начинает кружиться голова, она ставит на стол тарелку с горячим и садится.

ЭЛЛА: я что-то совсем уже ничего не понимаю....

ТОТОШКА: тю, та и не надо, ля. Как же эти суки, менты, меня измугузили, лять! То один допрашивал, то другой. Один типа злой, а другой – добрый, лять. Только добрый из него, как пионерка из проститутки! Но я им не дался. Хотя ломали меня профессионально! Как в кино, прям. Ля, у меня в последнее время жизнь как в кино, ептыть. То триллер, то военная драма, и все с элементами ужасов, ибана. А нам бы романтическую комедию, да Элусик, или шо погорячее, ля?

ЭЛЛА: а я не знаю... не знаю, как определить жанр того, что у меня в жизни происходит?

ТОТОШКА: драма! Ещё как вспомню, как мамаша от болей мучалась, как страдала. А обезболлов реально нет, не давали, типа я вместо нее колоться буду, суки... Но простить я ее все равно не могу, лять... Вроде обещали тело отдать, а то уже столько времени прошло, похоронить надо, а то как -то не по-людски, ибана рот...

ЭЛЛА: вчера какой-то фильм смешной показывали, но такой глупый. Я так смеялась, чуть не описалась, побежала в туалет, а там лампочка перегорела, чуть мимо не... можешь поменять? И ковер, а то так и валяется.

Тотошка бросает ложку и вскакивает со стула в бешенстве.

ТОТОШКА: да ёж твою вошь! Замудохала уже, лять! Ты хоть поняла, где я был? Шо я пережил, лять?

ЭЛЛА: не надо так нервничать, ты уже давно обещал! И потом я заплачу, как договаривались...

ТОТОШКА: гля, да ты ж барыня! Та не нужны мне твои деньги, ля, мне слово доброе человеческое нужно... вот заладила, «обещала, заплачу»!

ЭЛЛА: а что? Каждая работа должна быть оплачена! Я вот сама никогда без оплаты не работала. И не разбазаривала на чушь всякую, так что деньги у меня имеются, целый чемодан, может быть.

Тотошка утихомиривается. Снова садится за стол и принимается за еду.

ТОТОШКА: тю, так уж и чемодан, ля! А шо не сундук с золотишком, не? ...сама-то ела?

ЭЛЛА: не хочу, я чайку с тобой попью. Пойду поставлю.

Элла идёт ставить чайник, а Тотошка подходит к коврику, осматривает стену: опять гвоздь вывернуло. Вставляет гвоздь, подкладывает в отверстие какой-то мусор, чтоб подпереть гвоздь. Забивает гвоздь в стену. Поднимает ковер.

ТОТОШКА: а ну-ка, помоги-ка...

Элла подходит и тоже приподнимает ковер. И они вдвоем вешают его на стену.

ЭЛЛА: вот спасибо, как хорошо! Дай я тебя расцелую!

Кидается обнимать и целовать Тотошку. Тотошка изображает безразличие. Тут Элла спохватывается и начинает ощупывать себя. Достает откуда-то из складок тела свернутые купюры и протягивает Тотошке. Тотошка отказывается, Элла настаивает, эта пантомима длится некоторое время, после чего Тотошка берет деньги.

ЭЛЛА: вот и отлично, давай чай пить. Мне теперь есть на что смотреть, а то мне эта стена пустая глаза мозолила! Я знаю, что ты хороший мальчик, мамин помощник...

Наливает чай себе и Тотошке.

ЭЛЛА: что ты там про мамашу свою говорил, как она?

Тотошка снова взрывается.

ТОТОШКА: ты шо, совсем меня не слушаешь, ля?! Или издеваешься, шо ли?! Сдохла, умерла, преставилась, нет её, лять!

Бабки медленно несут одну из бабок на руках. За ними идет бабка с барабаном.

ЭЛЛА: все я слышу, у меня прекрасный музыкальный слух, меня в артистки звали в консерватории петь, когда я в Батуми училась. Умерла, помню, а похороны уже были?

ТОТОШКА: ля! Не, ты точно издеваешься! Перед кем я тут распинаюсь, душу изливаю! Твою мать! Тебе вообще похер, похоже! Всё я – то, я - сё! Старая звезда, лять! Кошелка ибана! Рожу-то свою давно видела клюшка, лять?!

Элла нервно хихикает.

Когда Тотошка начинает оскорблять Эллу, бабки останавливаются, смотрят на Тотошку и замирают в оценке факта. Бабка с барабаном начинает бить в барабан, заглушая матерную тираду Тотошки.

Тут уже Элла не выдерживает и орет.

ЭЛЛА: всё!

Бабка перестает бить в барабан, Тотошка затыкается.

ЭЛЛА: Артемий, немедленно освободите помещение, я интеллигентная женщина, заслуженный учитель и терпеть подобное обращение не намерена!

ТОТОШКА: тю, «и биться сердце перестало»!

ЭЛЛА: вон! И чтоб ноги твоей в моём доме не было!

ТОТОШКА: да больно нада, мне тут с тобой пидораситься...

Тотошка уходит, прихватив с собой вентилятор. Хлопает дверью, от чего ковер снова падает. Бабки уходят.

Сцена четвертая

Ночь. Элла лежит на разложенном диване, но не спит. Слышны отдаленные выстрелы орудий – «исходящие». Элла ворочается с боку на бок, но никак не может устроиться. Берет карты, начинает раскладывать пасьянс. Приговаривая что-то типа «суженый-ряженный». Пасьянс не сходится.

Бабки ведут активную, но бессмысленную деятельность: одна сидит в наушниках и передает какие-то сигналы азбукой Морзе. Другие таскают какие-то мешки туда-сюда. Ими беззвучно, только жестами руководит Тарасовна.

Элла опять ложится, но ей не спится. Берет телефон, набирает чей-то номер.

ЭЛЛА: милый мой, почему так долго не отвечал? Обиделся что ли? Не надо... Слушай внимательно, что я тебе скажу. Я – умираю. Слышал? Если ты сейчас же не придешь, мне не жить. Причем тут скорая? Не нужна мне никакая скорая, ты слышишь? Аллё, он что опять отключился?

Снова перезванивает Тотошке.

ЭЛЛА: ни черта не видно, где – ж его номер? Этот что ль? Аллё, ну это не дело, что ты трубками разбрасываешься? Тяжело же в темноте набирать! Приходи, а?... Хоть взглянуть на тебя перед смертью... Нет у меня температуры! ...что «сорок»? Это у тебя температура сорок? Тебе скорую надо? У меня сердце болит! Это я умираю, слышишь? Опять бросил! Да разве так можно? Я совсем ему не нужна, он меня не любит! А ведь я ему поверила, ведь хорошо же было... Так тебе и надо! Что же мне делать? Только помирать...

Когда Элла начинает причитать, Бабки еще больше суетятся и опять начинают отстреливаться, кроме одной, которая тихо поет, что-то очень тоскливое.

Канонада начинает усиливаться. И когда выстрелы и причитания заканчиваются, входная дверь открывается и на пороге появляется Тотошка в военной форме. Он пьян, но держится на ногах, покачиваясь.

ЭЛЛА (умирающим голосом): пришел всё-таки...

ТОТОШКА (бурча): да куда ж я от тебя денусь? Ты же-ж любовь моя, а я твоя... Бздешка моя дряхленькая...

ЭЛЛА: успел! Теперь и помирать не страшно...

ТОТОШКА: тю, помирать, мы, можно сказать, только жить начинаем, ля...

ЭЛЛА: ноги гудят, сил никаких нет, не заснуть никак, сделаешь?

Тотошка выдерживает мхатовскую паузу, после чего соглашается. Подсаживается к ней на диван и начинает массировать ей ноги, говоря ей грубые нежности.

ТОТОШКА: маруха-затейница. Щас я тебя поглажу... я тебя так укутаю, шо до утра отлетишь...

Бабки начинают кружиться в танце. Водят вокруг Эллы и Тотошки хоровод.

ЗТМ

Сцена пятая

Утро. Элла и Тотошка спят на диване в обнимку. Радиоприемник сообщает, что уже пять утра, но никто из них не просыпается. Бобки тоже спят кто где. Радиоприёмник информирует, что уже 6 утра... 7..., наконец, 8 утра. Элла просыпается. Привстает, видит Тотошку и зажимает рот руками чтобы не закричать. Крепко зажмуривает глаза, открывает, машет на себя руками, меряет пульс, щиплет себя за плечо. Тотошка не исчезает. Немного опомнившись, она любит себя спящим. Затем встает и совершает свой привычный моцион, но в укороченном виде, с акцентом на массаж лица: уж очень хочется разгладить морщины. Она стоит перед зеркалом, натягивает кожу, строя разные гримасы.

Накидывает на себя халатик, ставит чайник. Осматривает комнату и вдруг замечает бардак. Начинает прибираться. Вернее, перекладывает чемоданы и коробки с места на место. Замечает один из чемоданов, открывает его и любит его содержимым, затем закрывает и убирает. Садится в кокетливую позу ждать, когда проснется Тотошка. Понимает, что долго так не просидит, да и скучно ждать, начинает громко покашливать. Тотошка спит богатырским сном. Радиоприемник сообщает что уже 9 утра. Начинается выпуск городских новостей. Элла встает и делает погромче. Бабки начинают просыпаться и тоже слушают радио.

РАДИО: Бойцами Российской армии взято в кольцо более 2000 боевиков ВСУ и 350 иностранных наемников. Они полностью отрезаны и скоро будут уничтожены, если окажут сопротивление.

Элла одобрительно кивает.

ЭЛЛА: так их, сволочей, так...

Бабки выстраиваются в шеренгу и начинают маршировать на месте.

РАДИО: ночью мощнейшим точечным ракетным ударам были подвержены энергоинфраструктура украинских городов. Харьков – уничтожена лаборатория по изготовлению климатического оружия. Одесса – склад боеприпасов. Все цели поражены. Над территорией Российской Федерации была отбита массовая атака украинских дронов.

Чем больше Элла слушает, тем больше заводится и звереет.

Бабки маршируют все неистовей.

ЭЛЛА: сама бы их всех, укропов, к стенке ставила и стреляла, стреляла, стреляла...

Элла изображает, что стреляет из автомата. В это время просыпается Тотошка, подходит к радиоприемнику и выключает его. Элла с перекошенным лицом и воображаемым автоматом разворачивается на Тотошку. Немая сцена. Тотошка поднимает руки, типа он сдается. Затем Элла «бросает автомат» и преобразуется во влюбленную женщину. Преображение занимает какое-то время.

Бабки расходятся по углам.

ТОТОШКА: ля, а я думал, это я контуженый!

Элла смущенно хихикает.

ЭЛЛА: ой, да ладно! Проснулся? Давай лучше завтракать, чаю налью!

ТОТОШКА: ой, а можно не чай...есть шо?

Пока Элла бегала на балкон за самогоном, Тотошка залез в еще один чемодан, но там оказались старые газеты и журналы.

Музыкальная отбивка. Бабки проходят маршем с запевкой.

Сцена шестая

Элла и Тотошка сидят за столом, завтракают. Тотошка уже изрядно «оправился» и разомлел. Закусывает самогон солеными огурцами.

ТОТОШКА: ох, огурчики ядреные, хороши, ля!

ЭЛЛА: да, отличные, это мамаша ученика моего принесла. Понравилась?

ТОТОШКА: а, та, шо с пирожками?

ЭЛЛА: нет, та Света, а это Таня. Танюша по соленьям мастерица. Я же говорю, меня тут все любят, уважают, приносят вкуснятину всякую, кто варенье, кто соленья. Так и живем.

ТОТОШКА: я, знаешь, тоже не пальцем деланый. Я ватще рукастый, шо прибить-колотить на(х), то я это запросто. Эх, Элусик, мы тут с тобой такую красоту наведем, ля... Надрючим тут все, шоб сияло! Шо надо починим, а нет – так новое купим! Денег, правда, ни хуя не осталось, а еще мать хоронить... (подсаживается к ней ближе и приобнимает) Элусик, а, Элусик, подкинешь баблиця?

ЭЛЛА: чего?

ТОТОШКА: та деньжат. Та не много, не жадничай, нам хватит. Где ты их там прячешь? (начинает щекотать Эллу).

Элла заливается старушечьим смехом.

ЭЛЛА: отстань, негодник, да я сейчас описаюсь.

Вырывается из его объятий, уходит в другую комнату. Тотошка пытается подглядеть за ней.

Элла возвращается с деньгами в руках.

ЭЛЛА: сколько тебе?

ТОТОШКА: та сколько не жалко, сейчас так все дорого, как будто тут одни миллионеры, ля... Давай все, еще же-ж помянуть надо.

ЭЛЛА: Тоша, да повесь ты уже этот ковер, ну сколько уж прошу, а?

ТОТОШКА: опять? так я же ж вешал уже, и не один раз, ля!

ЭЛЛА: а он все падает и падает.

ТОТОШКА: а может его того? Продать!

ЭЛЛА: ну, не! Стена-то голая совсем и обои облазят. Переклеивать надо.

ТОТОШКА: ну не, то не сейчас. Ладно, шо с тобой делать, повешу. А то всю душу выдрючишь, ля. Инструмент хде?!

Элла показывает в направлении кладовки. Тотошка идет за инструментом. Достает небольшую кувалду. Идет на Эллу пританцовывая, но постепенно приобретает все более свирепый вид. Элла на всякий случай отступает к стене. Тотошка наступает на мышеловку и со злости замахивается и пробивает в стене дыру кувалдой, бросает кувалду, отдирает с ноги мышеловку.

ТОТОШКА: да ты ж еб твою мать! Шо ты тут за капканы расставила, больно же, сука.

И уходит. Элла смотрит на дыру в стене.

ЭЛЛА: это было мощно...

ЗТМ

Бабки проходят маршем в другую сторону.

Сцена седьмая

Элла стоит рядом со стремянкой, пытается зашпаклевать дыру в стене. Вернее изображает, что собирается это делать. Катерина готовит Элле еду.

ЭЛЛА: я же его тоже учила, из него очень приличный доктор вышел. Я только у него зубы делаю. Только ему доверяю. Он меня обожает, как прихожу он меня расцеловывает и все за пол цены делает. Но все равно сейчас все так дорого! Так-то у меня все зубы свои, только парочка раскрошилась, надо было починить. Но больновато было в этот раз. Особенно когда заморозка отходить стала. Ну, думаю, все, не выдержу. Но, ничего, выжила, он мне какой-то порошок дал, я выпила.

КАТЕРИНА: гля, вот тут суп – гороховый, как просили, тут картопля отварная, хотите – пюре сделаете, хотите – так ешьте. И котлеты куриные, я в гастрономе взяла, они очень даже. Салат резать?

ЭЛЛА: ага, резать...

КАТЕРИНА: идите ,покушайте, пока горячее.

ЭЛЛА: не, не режь, лучше помоги мне дыру зашпаклевать.

КАТЕРИНА: ну уж это не выйдет, пусть тот, кто пробил, тот и заделывает. Идите есть, сказала!

ЭЛЛА: но его нет уже неделю! Может, он вообще больше не придет?

КАТЕРИНА: тю, если бы! Придет, придет...

ЭЛЛА: я боюсь, с ним что-то случилось, мне сон нехороший сегодня приснился... Что он раненый лежит, а мимо него люди ходят, кони скачут...

КАТЕРИНА: так-то запой у него случился, вы ж денег ему дали, вот он и пьет.

ЭЛЛА: так на похороны же.

КАТЕРИНА: Тю, чем не повод? Гнать его в шею, наркомана!

ЭЛЛА: вот заладила! Злая ты. Он же, на самом деле хороший мальчик, правда я ребенком его почему-то толком не помню, но это не важно, ему просто не повезло, так бывает. Он же контуженый, на работу нормальную не берут, мать умерла и ничего не оставила, бандеровкой была, все в Киев собиралась переехать, да болезнь помешала. Как тут не пить? И вообще-то он мне предложение сделал, я пока его не приняла, но может и правда выйти?

Катерина смеется.

КАТЕРИНА: гля, и когда свадьба? Людей не смешите!

Элла машет на Катерину рукой и начинает карабкаться на стремянку, но у нее в кармане начинает звонить мобильник. Элла останавливается и берет трубку.

ЭЛЛА: слушаю, говорите! Тоша, это ты? А кто? Как? Что с ним? Как в больнице? Сорок температура? Как же не волноваться? В какой он больнице? Я записываю...почему не надо? Денег дать?

Катерина подходит и забирает у нее трубку. Элла замирает со стеклянным взглядом, у нее открылось видение.

ЭЛЛА: вижу, вижу, лежит один в горячке, никто к нему не подходит. Он же пропадет! Погибнет, его надо спасти! Сейчас, сейчас!

Элла начинает метаться по комнате, то снимает, то надевает халат. То берет сумку, то кладет обратно.

КАТЕРИНА: Элла Максимовна! Шо я вам скажу... А давайте дырку заделаем, а? Я вам помогу. Только давайте быстро, а то мне уходить скоро.

ЭЛЛА: что? Прямо сейчас?

КАТЕРИНА: а шо? Конечно, но мне ваша помощь нужна. Стремянку держите.

Катерина взбирается на стремянку.

КАТЕРИНА: ну, где там ваша шпаклевка? Давайте, давайте. Ага, осторожно, лестницу то держите, а то упаду еще...

ЭЛЛА: да держу я. То «подай», то «держи»...

КАТЕРИНА: я правильно делаю?

ЭЛЛА: ну, как сказать, сколько я ремонтов переделала, а такое в первый раз вижу... как ты шпатель держишь? Я не могу! Умереть – не встать! Параллельно стене держи. Глубокая дыра? Может туда что подложить нужно, сначала?

КАТЕРИНА: да я откуда ж знаю? То я строитель! Так?

ЭЛЛА: ну почти, я тоже не строитель, знаешь, но столько ремонтов делала, что запросто прорабом могу работать, но у меня другое призвание!

ЗТМ

Сцена восьмая

Ночь, Элла спит в кресле под громко работающий телевизор, там какой-то любовный сериал. Что на экране – мы не видим, телевизор повернут задней частью к зрителям. Но слышим, как герои спорят о том, кто кого сильнее любит.

Звонок в дверь, долгий и нервный. Элла не сразу, но просыпается и идет открывать. За дверью – Тотошка с порезом на шее, из которого струится кровь, он прикрывает рану рукой.

ЭЛЛА: Господи, что с тобой?

ТОТОШКА: порезали меня, ля... Пусти...

ЭЛЛА: ой-ёёой, что же это такое делается? Проходи, проходи, так и знала, что с тобой беда, все дни сердце не на месте... Кто – ж это?

Они проходят в комнату, Элла укладывает Тотошку на диван.

ТОТОШКА: я-то почему знаю, темно было... Их несколько, девку какую-то в подворотне зажали, а я заступился, лять... С хера ли?! Но она вроде сбежала нах... А я нет...

ЭЛЛА: я ж говорю, ты парень героический! Но тут ты зря, может она сама шалава? Что мне теперь с тобой делать? Скорую надо!

ТОТОШКА: не, не надо, хватит с меня этого говна, я больше ни в какую в больницу не поеду, ля. Отъездил... Я устал, если суждено помереть, то хочу это сделать на руках любимой женщины...

ЭЛЛА: это у кого? У меня что ль?

ТОТОШКА: ля, да ты догадливая!

ЭЛЛА: ох, подожди-подожди, что же это? Подожди помирать-то! Надо же что-то делать? Рану обработать! Точно! Щас, щас... А если она большая и ее зашивать надо? Я ж не смогу...

ТОТОШКА: то не надо, поздняк уже метаться...

ЭЛЛА: да что ты такое говоришь, сейчас все сделаем, у меня же в аптечке все есть...это мы быстро...

Бежит за аптечкой достает все что необходимо для обработки раны. Бинт, перекись, салфетки. У Тотошки звонит телефон. Он явно не хочет отвечать, но отвечает.

ТОТОШКА: да понял я, объяснили все наглядно... (трогает рану на шее) все будет, но нужно время в рот мне ноги, сукой буду...

К Тотошке подходит Элла с аптечкой. Обрабатывает ему рану на шее, бинтует.

ЭЛЛА: вроде не глубокая, ничего жизненно важного не задето, фух. Но крови много потерял. Ну, ничего теперь я тебя никуда не отпущу, буду тебя лечить, заботится. Ты ж без меня пропадешь. Без отца и без матери... Похоронил мать?

ТОТОШКА: угу...

Тотошка утыкается ей головой в грудь, Элла гладит его по голове.

ЭЛЛА: Тоша-Тотоша мой, сокол мой ясный. Теперь все будет хорошо...

Под романтическую песню, которую поют бабки Элла ухаживает за любимым, как в кино за раненым бойцом. Кормит с ложечки, обрабатывает рану, перевязывает, читает книгу и т.д. В какой-то момент Элла находит в одном из чемоданов старые фото. Элла показывает фото Тотошке.

ЭЛЛА: это я на практике в пионерлагере вожатой. Видишь, какая была худенькая, меня мои дети обожали, мы там такие конкурсы, веселые старты всякие устраивали, они когда домой уезжали плакали, хотели на все смены остаться!

ТОТОШКА: а это кто к тебе прижимается, ля?

ЭЛЛА: где? Ах, это, Колька Корягин, смешной был, втрескался в меня по уши...

ТОТОШКА: а щас он где? Шо-то я волноваться начинаю ля?

ЭЛЛА: так помер уже, наверное. Я с тех пор с ним и не виделась.

ТОТОШКА: у меня тоже любовь была в пионерлагере, Натаха, вожуха тоже. Шо мы с ней вытворяли, ля...

ЭЛЛА: кхэ, кхе, больно мне нужно про это знать!

ТОТОШКА: тю, так ты первая Начала! Да ладно, не буду. А это ты где?

ЭЛЛА: это мы с подружкой Майкой в санаторий поехали, она там мужа своего встретила, да. Лет десять уже как помер. А это я в Батуми, я ж в Грузии училась в педагогическом, я тебе говорила? Хинкали, хачапури, манты, ой нет это другое, но тоже вкусно...

ТОТОШКА: что-то жрать захотелось, ля...

ЭЛЛА: это можно, но хинкалей у меня нету. Но есть борщ украинский.

Кормят друг друга борщом прямо из кастрюльки сидя на диване.

ЭЛЛА: а ты? Расскажи, что ни будь про себя! А то ж я про тебя толком ничего не знаю. Чем ты до войны занимался? Ой, ну после школы.

ТОТОШКА: та, ничем таким особенным, поначалу у матери на «подай-принеси», но мне не нравилось, ля... Потом сам фарцевал маленько, но до 14-го года я особо не парился: у матери бабло водилось и не только, в общем-то нормально жили, ля.

ЭЛЛА: да, помню, какой аэропорт нам тогда отгрохали, умереть не встать!

ТОТОШКА: ну, то ж чемпионат Европы, ля! А вот потом основной бизнес у нее отжали... Она, конечно, трепыхалась как-то, но скоро заболела. Не, я тоже бизнес мутил, но то, шо тут скажешь, нае...надули меня, денег задолжал серьезным людям, отрабатывать пришлось... А потом присел, и тут всё опять началось... И, короче, под мобилизацию попал... Ляяя, если щас оглядываться – как-то совсем другая жизнь была та...

ЭЛЛА: ничего, я уже одну войну пережила. и эту переживу. Ничего, мы еще всем покажем Кузькину мать! У меня дядька до Берлина дошел без единого ранения, а убит был шестого мая 45 года, представляешь?

ТОТОШКА: тю, обидно! У нас тоже похожие случаи бывали... П о глупости... Война, сука... Помню, как одного убил в упор, тот так растерялся, глядит на меня, мол ты шо? Я его глаза – помирать буду – помнить, ибана..

ЭЛЛА: тут нечего помнить, это война. Если не ты, то тебя. И потом, это не человек был, это враг, фашист проклятый!

Тотошка взвивается, начинает истерить.

ТОТОШКА: та много ты знаешь! Нечего из себя тут всезнайку корчить, лять! Та не фашист никакой был, а сослуживец мой, друг можно сказать... (показывает ей часы на руке). Повздорили мы с ним по пьяной лавочке, а я ж когда выпью – дурной... Короче, когда опомнился, та поздно уже было...

ЭЛЛА: подумаешь, друг, война все спишет. Я вон братика своего убила, и ничего, живу...

ТОТОШКА: ляя копать-колотить...

ЭЛЛА: мне было 5 или 6, я на него кастрюлю с кипятком пролила... случайно... Ну как случайно, противный он был, приставучий, все время ныл, истерил, кушать хочу, кушать хочу... Да мы все хотели! Война для ребенка – это, прежде всего, голод и холод. Ну, невозможно ни согреться и ни наесться... Ему мать и так больше еды давала, младшенький сынок, любимый... Мы старшие еще и работать должны были и за ним смотреть. А он же самый мелкий, года два ему было, ничего еще не мог, только плакать и доставать всех... Ох, меня тогда мать драла! Как я могла?! А я сама не знаю как, разозлилась сильно, под руку попался... А он, когда умирал, всё на меня пальчиком своим показывал, и твердил: «это Эля, это Эля...».

ТОТОШКА: та понятно, сам такой... Если уж пошла такая пьянка, то я как на духу, не хочу, чтоб, между нами, непонятки оставались, ля. Насчёт мамы моей, я тогда того, тоже разозлился, лять, очень...

ЭЛЛА: стоп, ни слова больше. Что было, то было. Кто старое помянет – тому глаз вон!

ТОТОШКА: тю, какая же ты у меня таки мудрая женщина! Дай я тебя расцелую! Или хочешь массаж?

ЭЛЛА: а ты как? Больше не помираешь?

ТОТОШКА: та не, на мне ж всё как на собаке заживает. Ложись.

Элла ложится, Тотошка начинает делать ей массаж ступней. Элла постанывает и даже повизгивает от удовольствия.

ЭЛЛА: вот тут еще, ага, сильнее можно...да...

ТОТОШКА: а тут? Марушка моя, веселушка моя, затейница! Вот так?

ЭЛЛА: да...

ТОТОШКА: а знаешь, шо? Выходи за меня? Пойдешь?

ЭЛЛА: даааа!

Действие третье

Подготовка к свадьбе идет полным ходом. Ковер висит на стене. Элла обсуждает с Катериной меню свадебного стола, составляет список продуктов и гостей.

ЭЛЛА: так, что ещё надо? У меня подруга была, Анька, Анна Моисеевна, покойная, какую она рыбу-фиш делала, обалдеть, пальчики оближешь! Вот я так никогда не умела, готовка не мое, синенькие могу вкусно сделать, да вареники з вишнею. Но это не для свадебного стола.

ТОТОШКА: а может кабак снимем? Там тебе и фиш, и мышь, и шо хотишь!

КАТЕРИНА: гля, ну то этого только не хватало! (замечает внимательный взгляд Эллы). Хотя, шо я? То ж не моё дело, шо хотите, то снимайте, мне хлопот меньше.

ЭЛЛА: нет, тут ты права, кабака мне не надо. Но праздника хочу, пусть дома с самыми близкими, но чтоб пир горой!

ТОТОШКА: еще мальчишник с как его с девичником устроить надо.

ЭЛЛА: а это что такое?

КАТЕРИНА: тую, лучше Вам и не знать.

ТОТОШКА: это когда жених со своими пацанами и невеста со своими подруженицами перед свадьбой отрываются, оплакивают жизнь старую девичью, это ж традиция еще древняя.

ЭЛЛА: в наше время такого не было. Я не такая древняя.

ТОТОШКА: а потом, в наше время опять возродили, так сказать, так шо теперь без этого никак! Ты ж у меня старушка-молодушка в ногу со временем шагаешь ля! Соберешь своих старушенций, посплетничаете, кости кому-нить помоете, попоете, поплачете, проводите жизнь холостую и салаты для свадьбы настругаете заодно, чем плохо? Катерину позовете!

ЭЛЛА: и то верно. Гулять так гулять! У меня где-то фужеры красивые были, под шампанское!

Уходит искать фужеры в другую комнату.

Сцена вторая

Тотошка и Катерина остаются одни. Катерина сверлит взглядом Тотошку.

ТОТОШКА: Катерина, а Катерина у тебя такой взгляд, горячий, таким и сжечь можно на(х)! Шо, неужели ревнуешь? Тю, то понятно, я ж парень хоть куда, но сердце мое того, занято. Я теперь с Эллой на веки, ля, ну или пока смерть не разлучит нас, на(х). Потом, понятное дело, я горевать буду, люто. И тогда нужно будет меня утешить, ты не теряйся.

КАТЕРИНА: гля, жених то у нас дальновидный! Только у нас с тобой ничего не выйдет! Я для тебя слишком молодая. Но я за тобой гляжу, имей в виду. И не дай-то боже с Эллой шо-то случится! Хотя, шо ждать, участкового нашего я хорошо знаю, мы, можно сказать, работаем вместе. А тут прям – мошенническая схема. Фиктивный брак с корыстными целями.

Возвращается Элла.

ЭЛЛА: фужеров пока не нашла, зато вот что нашла! Дивитесь!

Элла раскручивает перед ними плакат, свернутый трубочкой. На плакате – молодая рыжеволосая Элла и надпись «Волшебник Изумрудного города».

ЭЛЛА: ну как, хороша? Вот какая я: губки домиком, бровки бантиком, ой, то есть наоборот. А вы не верили! Надо бы его в рамочку и на стену, а то, что он там в чемодане пылится?

КАТЕРИНА: та не ко мне, у Вас теперь жених есть.

ТОТОШКА: та не вопрос...

Элла прикладывает афишу к стене, подзывает Тотошку.

КАТЕРИНА (уходя): Вы список напишите, шо готовить хотите, а я уже пойму, шо купить. Ладно?

ЭЛЛА: ладно, ладно. Пока, пока. (Катерина уходит) Надоела!

ТОТОШКА: я, щас, тут рамка только нужна.

И убегает следом за Катериной.

Сцена третья

Тотошка догоняет Катерину. Перегораживает ей путь.

ТОТОШКА: ты куда так рванула, подруга? К участковому? Так давай вместе пойдём! Мне тоже есть, шо ему рассказать! А шо, думаешь одна такая умная ля? То я не знаю, шо ты задумала?

КАТЕРИНА: пусти! Пусти, говорю!

ТОТОШКА: так я не держу, говорю ж, вместе пойдём! Все расскажу, шо знаю.

КАТЕРИН: да шо ты ко мне привязался, тут тебе не зона!

ТОТОШКА: шо, обидно? Все планы твои порушались на(х)? То бывает...Ты поэтому так бесишься...

КАТЕРИНА: да отстань ты, какие еще планы? Закричу!

ТОТОШКА: а то как же?! На квартиру! Кто принуждал старуху квартиру на тебя переписать? Еще и угрожала в дом престарелых сдать! Шо-шо? Думаешь она мне не сказала? Кричи, кричи...

КАТЕРИНА: та не переписать, а заключить договор аренды, это совсем другое дело, и ничего тут такого нету, незаконного... это обычное дело...

ТОТОШКА: ага, знаю я, проходили. У Антонины научилась? Та не, тут уже схема отработанная, как я смотрю, я вас, сучар, знаю, все крысятничаете, ля?

КАТЕРИНА: а ты шо, полиция нравов? Я, между прочим, за нее беспокоюсь в первую очередь, уберечь ее от таких как ты – мой священный долг. Мало вас, таких, шо-ль, повозвращалось?

ТОТОШКА: это каких еще «таких», а?! Ты шо на героев войны баллон катишь, ибана? Это уже знаешь, чем пахивает, ля? Статьей, Катерина, сказать какой?

КАТЕРИНА: та поняла я...

ТОТОШКА: ля, да ты молодец, соображаешь! Я уже все грехи свои искупил кровью, ля. Ну шо ты бледная такая, солдат старушку не обидит, не боись! У меня с ней все серьезно. Не веришь? Эй-ей, до чего же люди сейчас до чужого добра и счастья жадные стали, противно, на(х)! Вот не верит она, ля! А вот скажи мне, давно ли ты Эллу такой счастливой видела? Думаешь, дом престарелых – мечта ее жизни, ля? Завидно? Не мешай, ибана.

Тотошка уходит, оставляя Катерину в раздумьях. Затем и она уходит.

Сцена пятая

Элла начинает обзванивать оставшихся подруг (часть из них умерла, часть давно уехала из города). Дозванивается до Саньки и Майки.

ЭЛЛА: так-так-так, с кого начать? Давай, с Саньки – давно с ней не говорили. (Набирает номер). Аллэ, Саня, ты? Привет-привет! У меня к тебе предложение, вернее, приглашение! Предложение – это мне сделали, а я уже тебя приглашаю на свою свадьбу и на, как его, девичник. Вот как! Я не шучу, я совершенно серьезно. Да ты ж не в курсе, давно мы с тобой не общались! У меня появилась любовь, вернее появился. Зовут Артемом, но я его Тотошкой зову. Умный, красивый, а рукастый какой, ковер мне на стену вернул, и много всего ещё сделал, перечислять устанешь! (Молчит).

А ты откуда знаешь, что он наркоман, кто тебе сказал такое? Знаю я эту сороку! Брехня это, слышишь? Вот сама приходи и увидишь! (Молчит).

Знаешь что, забудь, что я тебя приглашала! Всего хорошего! (Отключает телефон). Ты подумай, а ведь сначала изображала, что не в курсе. Вот же врушка, ещё учить меня будет! Завидует, сама-то одна уже сколько... Да и черт с ней!

(Набирает другой номер) Аллэ, Светочка? Ну, можешь меня поздравить, случилось! Да как что, я замуж выхожу! Да, спасибо. Приглашаю тебя с семейством, вернее сначала одну, на девичник, а то как же, все как у людей, да. Так уже совсем скоро, 4 августа. Не сможешь? В отпуск собрались, так ты ж уже была. К матери теперь? Ну ладно. Пирожков наморозишь? Ну спасибо! Пока-пока! (отключает). Нужны мне твои замороженные пирожки! Хотя пусть несет, с паршивой овцы хоть...

(Набирает следующий номер) Настенька, привет! Ну, ты то придешь? Как куда, на свадьбу мою, мне твоя помощь нужна. Как заболела? Ковид? Так уж нет его, ты подумай! всей семьей ковидуете? Ну что ж, лечитесь. Соленья пришлешь? Ну присылай, благодарю, ага...

Предательница... Ну, а Майка что?

(Набирает номер). Ну, привет тебе, Майя Михайловна, как оно? Здорова ли, в городе, или отъехала куда? Ждать тебя? Как где? На свадьбе моей! Ты ж уже с Санькой все перемолола, все кости мне перемили нет? Я сбрендил? Да с чего вы взяли, что он наркоман?! Потому что ээк? А мне всегда плохие парни нравились, поняла! Да, не участвуй! Не больно-то и хотелось! И не звони мне больше! (отключает телефон)

Вот гадина! Сколько лет дружить и тут такое? Все предатели. Это я не забуду. Одна ты теперь Эллочка! Да что я такое говорю, не так всё. У меня же муж теперь будет, а эти старухи полоумные мне не друзья больше. Вот так!

Она достает тот самый чемодан, открывает его и достает из него свадебное платье с фатой. Она купила его еще когда была молодая. Пытается надеть платье, но оно ей безнадежно мало. Но фата вполне впору.

Бабки подхватывают платье, достают портняжные ножницы, швейную машинку, белую материю из одного из чемоданов. Собираются перешивать платье Элле.

Сцена шестая

В назначенный день Элла сидит в платье, которое она как-то переделала и фате, ждет своего суженого. Перед наполовину накрытым столом. Но Тотошка не приходит. Элла звонит ему, но безрезультатно.

ЭЛЛА: да возьми же ты трубку! Да сколько можно?! Нет, он придет, ну телефон забыл, с кем не бывает?! Ну не сегодня же? Думай Элла, думай! Ну, конечно, сейчас я все увижу!

Откидывается на спинку дивана, закрывает глаза, пытается активировать свой дар видения.

ЭЛЛА: вижу, вижу, ну, давай, соберись! Нет, я слишком волнуюсь, надо успокоиться... и еще попробовать...

Раздается звонок в дверь, Элла подпрыгивает на диване от неожиданности, но быстро берет себя в руки, принимает позу.

ЭЛЛА: открыто!

Входит Катерина, смотрит на Эллу. Давится смехом, достает бутылку шампанского, торт, уже приготовленный салат в контейнере.

КАТЕРИНА: здрасте, Элла Максимовна!

ЭЛЛА: пришла-таки? Осуждаешь?

КАТЕРИНА: да Вы шо, о чем Вы? То ж не мое дело, вы взрослые люди, сами знаете, шо делаете. Салатик, как обещала, торт, шампанское.

Выкладывает всё на стол.

ЭЛЛА: имею я право, в конце концов? На счастье.

КАТЕРИНА: а то как же, имеете, имеете! Шо, уже расписались? Где жених-то?

ЭЛЛА: так рано ещё...

КАТЕРИНА: а, ну понятно...

ЭЛЛА: он за цветами поехал, что тебе «понятно»? Или на работе задержали.

КАТЕРИНА: ага-ага, как скажете... Небось, еще какой-то старушке массаж делает. А шо? Я его тут на днях у Майи Михайловны застала. Он у нас теперь массажист известный.

ЭЛЛА: у Майки? Врешь!

КАТЕРИНА: тю, больно надо, да Вы сами спросите...

Элла замирает со стеклянным взглядом у нее открылся дар видения.

Бабаки разыгрывают сцену, где Тотошка изменяет ей с бабкой Майкой.

ЭЛЛА: вижу, вижу! Ах он гад... А Майка-то еще так похотливо хихикает, лява! Так вот в чем дело! Это она еще меня лечить будет! Ах он предатель, ненавижу! Ненавижу!!!

Элла воеет, от обиды и злости, срывает с себя фату, хочет уже начать громить накрытый стол. Катерина пугается, останавливает Эллу.

КАТЕРИНА: ох, да шо же это? Не надо так нервничать, вам же нельзя...

Элла замирает на какое-то время. Затем хватает стакан со стола и швыряет его в Катерину. Та еле уворачивается.

ЭЛЛА: вон пошла, стерва! Ненавижу!

КАТЕРИНА: да и пожалуйста! Совсем сбрендил!

Уходит.

ЭЛЛА: всех ненавижу, все предатели... аaaa!!! Немного порыдав, она останавливается, идет в ванную комнату и начинает что-то там искать под ванной. Достает, то одну, то другую банку.

ЭЛЛА: не то, не то, где же он? А вот он, мой дорогой, нашла!

Элла берет банку с мышьяком и идет обратно к столу.

ЭЛЛА: месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным.

Сыплет мышьяк в салат, перемешивает. Садится на диван ждать.

Сцена седьмая

Входная дверь открывается, заходит Тотошка в военной форме. Элла никак не реагирует, смотрит перед собой. Тотошка присматривается к ней, затем решает делать вид, что все в порядке.

ТОТОШКА: гля, Элусик, шо было, еле выбрался. Меня чуть опять на СВО не отправили, ля. Ну, шо, пойдём? Ой, ля, шо, уже поздно? Может, успеем еще, ну поскандалим маленько, распишут, куда денутся, ля?! Ну, шо ты сидишь, как не родная?

ЭЛЛА: ТЫ ГДЕ БЫЛ?!

ТОТОШКА: так я же начал рассказывать, можно я поем, а то жрать охота, ё-моё, (садится за стол начинает накладывать себе еды в тарелку, в том числе и отравленный салат). Ну так вот, вчера сослуживца встретил, приехал в увольнение, ну мы с ним отметили немного... ну много, мальчишник же ж, ёптыть. А на утро ему обратно в часть, а он еще в говно, я его на себе пер, звездац как замудохался. Притащил, и тут мне эта сука штабная, а ваши документики где? Я хлопаю себя по карманам, ляя, ну всё, ля, допрыгался, документы-то в других штанах остались, я как-то вчера попачкался, это не моя форма... как вкусно! это ты готовила, или Катька? ...без военника со штампом о списании мне одна дорог, а лять. Хорошо, там своего бывшего комроты встретил, тот подтвердил, а то бы не увиделись больше, ля.

ЭЛЛА: а почему не позвонил, не предупредил?

ТОТОШКА: так я телефон тоже прое... забыл...

В кармане у Тотошки звонит телефон.

ЭЛЛА: ешь, ешь не отвлекайся, это же не твой телефон звонит, ты же свой забыл.

ТОТОШКА: ну ё-моё, я правда не знал. Не веришь? Бля буду! Элусик, ну ты ж у меня понятливая, я сам на Петруху злой как черт! Подставил меня, сука... Гля, а шо это на тебе? Какое платье, ё-мое, умереть – не встать! А это шо? (поднимает фату и надевает ее на голову Элле). Ля, красота – «и биться сердце перестало»! Лучше знаешь, шо? Лучше давай выпьем! За нас, за любовь мою, за тебя, то есть!

Открывает шампанское разливает по бокалам. Они чокаются и выпивают.

ТОТОШКА: (морщась) сладкая бормотушка, ибана.. Тю, идея! А давай пока сами сочетаемся, без всякого ЗАКСа? Клятвы произнесем, кольцами обменяемся, шо там еще надо? Штамп еще успеем поставить. Браки же на небесах заключаются, ля, а паспортов у нас целых три.

ЭЛЛА: разве?

ТОТОШКА: а то как же! Считаю – старый украинский – раз, ДНРовский – республиканский – два, и свежеполученный российский – три. И в каком штамп будем ставить, ля? Да и хер с ним, Элусик, клянусь тебе, любить и уважать, ля! На других баб не смотреть и... ну, не обижать, ёптыть, сухой буду, в рот мне компот!

ЭЛЛА: оригинально... что ж мне-то сказать соответствующее?

ТОТОШКА: та шо хочешь! У нас жестких правил нет, ля!

ЭЛЛА: тогда знай Тоша, любила я тебя, как никого и никогда. Ты моя последняя любовь и радость.

ТОТОШКА: так и я тебя любить до гроба буду! Или нет, как там говорится, о, пока смерть не разлучит нас.

ЭЛЛА: а кольца где? (пауза) Можешь не отвечать... да, пока смерть не разлучит нас...

Тотошка разливает шампанское по бокалам, они выпивают.

ТОТОШКА: горько!

Целует Эллу. Та не сопротивляется. Элла, как будто разомлев от шампанского и нахлынувших чувств, затягивает песню «Окрасился месяц багрянцем».

Бабаки подхватывают, поют, и подыгрывают на гармошке.

ЭЛЛА: окрасился месяц багрянцем

Где волны шумели у скал

Поедем, красотка, кататься

Давно я тебя поджидал

ТОТОШКА: шо-то не веселую песню ты затянула.

ЭЛЛА:

Я еду с тобою охотно

Я волны морские люблю

Дай парусу полную волю

Сама же я сяду к рулю

ТОТОШКА: лучше подумай куда мы в свадебное путешествие поедем?

ЭЛЛА: а у тебя есть на что?

Ты правишь в открытое море

Где с бурей не справиться нам

В такую шальную погоду

Нельзя доверяться волнам

ТОТОШКА: ну, как сказать, на всё не хватит, но ты же ж подкинешь маленько?

ЭЛЛА:

Нельзя? Почему ж, дорогой мой?

А в прошлой минувшей судьбе

Ты помни, изменщик коварный

Как я доверялась тебе

ТОТОШКА: у тебя ж есть, ты говорила. Наврала?

ЭЛЛА: А утром качались на волнах

Лишь щепки того челнока..

Я никогда не вру.

Уходит из комнаты напевая уже другую песню.

ЭЛЛА: Ты ж мене підманула, ти ж мене підвела!

Ты ж мене молодого з ума-розуму звела.

Встает и выходит из комнаты. Возвращается с небольшим чемоданом. Ставит перед Тотошкой. Тот весь дрожит в нетерпении и обливается потом, открывает чемодан, но там пусто.

ТОТОШКА: ты шо, издеваешься?!

ЭЛЛА: танцуй!

Ты ж мене підманула, ти ж мене підвела!

Ты ж мене молодого з ума-розуму звела.

Достает из-за пазухи пачку долларов и кидает её в пустой чемодан. Тотошка начинает как-то нервно дергаться, но постепенно его движения все больше походят на танец. А Элла продолжает петь и доставать из разных укромных уголков комнаты доллары и швырять их в чемодан.

Бабки поют вместе с Эллой.

ЭЛЛА:

Ти казала в понеділок - підем разом по барвінок.
Я прийшов, тебе нема, підманула, підвела.

Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела.
Ти ж мене, молодого, з ума розуму звела.

Я казала у вівторок - поцілую разів сорок.
Ти прийшов, мене нема, підманула, підвела.

Я ж тебе підманула, я ж тебе підвела.
Я ж тебе, молодого, з ума розуму звела.

Ти казала у середу - підем разом по череду.
Я прийшов, тебе нема, підманула, підвела.

Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела.
Ти ж мене, молодого, з ума розуму звела.

ТОТОШКА: фи́га се! Откуда у тебя доллары?

Я казала у четвер - підем разом на концерт.
Ти прийшов, мене нема, підманула, підвела.

Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела.
Ти ж мене, молодого, з ума розуму звела.

Ти казала у п'ятницю - підем разом по пшеницю.

Я прийшов, тебе нема, підманула, підвела.

Я ж тебе підманула, ти ж мене підвела.
Ти ж його, молодого, з ума розуму звела.

Чем больше Элла кидает долларов в чемодан, тем веселее и активнее танцует, и подпевает Тотошка. И скоро этот танец начинает напоминать танец жениха из сна Эллы. Элла перестает петь, но Тотошка не останавливается. На глазах у Эллы появляются слезы.

ЭЛЛА: откуда ты знаешь этот танец?

ТОТОШКА: ниоткуда – я по-другому не умею, ля. Шо, всё? Откуда?!

ЭЛЛА: с незапамятных времен. Ты как себя чувствуешь, не мутит, не?

ТОТОШКА: та не, а шо? Ну, может слегка, запыхался, ля... Сколько ж тут?! Ну, теперь, заживем! А, Эллусик, теперь-то, а?!

Подхватывает Элла и приподнимает. Элла начинает как-то странно или нервно смеяться. Тотошка смотрит, то на Элла, то на чемодан, то на Элла, то на чемодан, не выпуская ее из объятий, постепенно сильнее сжимая ее.

ЭЛЛА: пусти, ребра сломаешь...

Вот он уже душит Элла. Элла падает на диван, он на нее, она пытается сопротивляться, но силы явно не равны. Вот она уже и не шевелится.

Тотошка бросается к чемодану и начинает пересчитывать деньги. Много мелких купюр, пятерки десятки. Он считает, сбивается много раз и начинает заново. Ему становится нехорошо, все плывет перед глазами, мутит, но он держится, ему нужно пересчитать деньги. Но и он вскоре отключается.

Сцена восьмая

Элла открывает глаза.

ЭЛЛА: ну, наконец-то!

Потягивается: от лежания в одной позе все затекло. Она подходит к Тотошке трогает его ногой, тот не реагирует.

ЭЛЛА: Предатель!

Снимает фату. Идет на кухню и пускает газ из всех конфорок, но не поджигает. Закрывает окно. Уходит в другую комнату возвращается в дорожном наряде. Подходит к чемодану собирает в него купюры. Надевает какую-то чудовищную шляпку. Достает из ящика три своих паспорта и берет чемодан.

ЭЛЛА: путешествовать я и без тебя могу!

Тотошка начинает шевелиться и стонать.

ТОТОШКА: не бросай меня Эллусик... у меня ж кроме тебя никого нет... в этом говенном мире...

ЭЛЛА: нет, говоришь? А МАЙКА?! Я своими глазами видела, как ты, как она...

ТОТОШКА: та, шо ты такое говоришь? Я знать её не знаю! Во дает, ля!

ЭЛЛА: наврала, Катька!

Подбегает к Тотошке, хочет кинуться к нему, но останавливается.

ЭЛЛА: а кто меня душил?!

ТОТОШКА: та бес попутал, и то я ж маленько, ля...любя...

Тотошка достает сигареты и зажигалку, вставляет сигарету в рот и подносит зажигалку. Элла смотрит на зажигалку и начинает что-то смутно припоминать. Тотошка чикает зажигалкой. Яркая вспышка света заливает всю сцену, затем раздается звук взрыва и темнота.

ЭПИЛОГ

Элла и Тотошка летят, взявшись за руки в дыму и долларовых купюрах (на руках у бабок).

ТОТОШКА: гля, а то ты отлично придумала – расхерачить тут все к чертям собачьим, ля!

ЭЛЛА: да, теперь даже смерть не разлучит нас!

Бабки ставят Тотошку и Эллу на ноги, и они все вместе начинают маршировать на месте под марш.

ЗТМ

КОНЕЦ

Москва, ноябрь 2024 года.